

Комитет по защите журналистов: Нападения на СМИ в 2007 г.

Раздел: Европа и Центральная Азия

ПРЕДИСЛОВИЕ 2

ВВЕДЕНИЕ 4

АНАЛИЗ 7

ОБЗОР 12

Азербайджан 12

Беларусь 14

Грузия 16

Казахстан 19

Кыргызстан 21

Россия 24

Таджикистан 28

Туркменистан 30

Узбекистан 32

Украина 34

КРАТКИЙ ОБЗОР: 37

Болгария 37

Венгрия 37

Германия 38

Ирландия 38

Испания 38

Сербия 38

Франция 39

Хорватия 40

Швейцария 40

Наши контакты:

Nina Ognianova, Program Coordinator
Muzaffar Suleymanov, Research Associate
Europe & Central Asia Program
Committee to Protect Journalists
330 Seventh Avenue, 11th floor
New York, New York 10001
Telephone: (1 212) 465-1004 x106 or 101
Fax: (1 212) 465-9568
E-mail: nognianova@cpj.org; msuleymanov@cpj.org

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кристиан Аманнур

В современном мире насильственная смерть стала жестокой реальностью для независимых журналистов. Подвергнувшаяся критике группа лиц или правительственная организация приглашает не адвоката, а наемного убийцу, чтобы заставить критика замолчать. В 2007 г. в связи со своей профессиональной деятельностью было убито более 60 журналистов. По статистике Комитета защиты журналистов этот год стал вторым по смертности среди представителей прессы за всю историю сбора таких данных.

В голливудских боевиках репортеры и фотографы погибают, освещая события в зонах ведения военных действий. Они попадают под перекрестный огонь или же просто оказываются не в то время не в том месте. Журналисты действительно гибнут на войне, но такие случаи — исключение. В настоящей статье доказывается, что основной причиной гибели журналистов, связанной с их профессиональной деятельностью, является убийство. В семи из десяти случаев жертву выбирают, преследуют, а затем расстреливают, режут или забивают до смерти.

Такие цифры устрашают. Но еще более возмутительно то, что 85 процентов этих убийств совершаются безнаказанно. Киллеры и заказчики уходят от ответственности. Для коллег жертвы урок очевиден: не затрагивать в своих репортажах острые темы. К сожалению, этот урок извлекают для себя журналисты во многих странах. Они переходят на самоцензуру, от чего страдает все общество, лишаясь важнейшей информации и возможности призвать лиц, облеченных властью, к ответу.

Внешне ситуация почти безнадежна. Как, например, репортеры в российской провинции или сельских местностях Колумбии могут защитить себя от могущественных местных чиновников или военизированных группировок? В условиях неэффективной деятельности правоохранительных органов, коррумпированности судов и слабости институтов власти возникает впечатление, что владельцы СМИ и их сотрудники воюют в одиночку. Но это не так. Исходя из 26-летнего опыта борьбы с гонителями прессы, КЗЖ искренне верит, что правозащитная деятельность может принести плоды.

Во многих странах – в России, в Ираке и других – я была свидетелем беззакония и насилия, заставляющего журналистов молчать. 7 октября 2006 года бесстрашная российская журналистка и обозреватель Новой Газеты Анна Политковская была расстреляна в упор. Ее убили, чтобы предупредить всех тех, кто осмеливается бросить вызов системе. Как сказал ее друг и адвокат, «когда убивают, когда заставляют замолчать самого смелого журналиста, все остальные призадумываются».

Мне самой пока очень везло, но многие мои друзья и коллеги в Ираке были убиты или ранены теми, кто ненавидит идею независимой прессы. Общество не может процветать без журналистов, достаточно смелых и готовых рисковать жизнью, освещая важнейшие темы.

В настоящее время КЗЖ разворачивает кампанию по борьбе с безнаказанностью. Её стратегия проста: мобилизовать человеческие и финансовые ресурсы для тщательного и своевременного расследования убийств журналистов; опубликовать данные о фактах убийства и заключения официальных органов; оказывать давление на правоохранительные органы и прокуратуру посредством лоббирования, общественных кампаний и судебных исков; и наконец, оказывать помощь родным убитых журналистов, чтобы поддержать их в борьбе за торжество справедливости.

Такую кампанию давно пора организовать. Поддержка зарубежных коллег ободряет местных журналистов и придает им смелости продолжать работу. Кампания КЗЖ, финансируемая Фондом Джона С. и Джеймса Л. Найтов, началась с пилотных проектов в двух самых опасных для журналистов странах — на Филиппинах и в России. Стратегия действий разработана с учетом специфических условий, характерных для

соответствующего региона. Например, использование рекламных объявлений для освещения фактов убийства журналистов может быть успешной стратегией на Филиппинах с их многообразными, разноплановыми и независимыми СМИ. В России ни один вещательный или печатный орган не решился бы дать такую рекламу. Тщательное расследование убийств журналистов наряду с постоянной правозащитной деятельностью на международном уровне является более действенным подходом к Кремлю, который давно тянет резину, вместо того, чтобы бороться с безнаказанностью.

С 2000 года, когда к власти пришел президент Путин, по причинам, непосредственно связанным с профессиональной деятельностью, погибли 17 российских журналистов. В четырнадцати случаях это было умышленное убийство, по большей части из огнестрельного оружия в упор. За все это время преступники были привлечены к ответственности только в одном случае. Однако в борьбе с самими журналистами государство волокиты не терпит. Разрешенных властями для публичного освещения тем остается все меньше и меньше. Ряд мер, принятых за последние два года, по сути дела приравнивает критическую журналистику к «экстремизму». Простой репортаж о террористических группах может сам по себе быть признан противозаконным. Мрачная тень цензуры в настоящее время распространяется по всей Средней Азии, так как соседи России, бывшие советские республики, берут пример со все более авторитарного Кремля.

Борьба с безнаказанностью — занятие не для слабых духом. Тем не менее, благодаря активному сотрудничеству КЗЖ с местными организациями журналистов удалось достичь успеха в расследовании убийств сотрудников СМИ. В 2007 г. беспрецедентный для России обвинительный приговор был вынесен пятерым фигурантам по делу об убийстве журналиста Игоря Домникова, совершенном семь лет назад. А на Филиппинах недавно были осуждены подозреваемые в убийстве в 2005 г. двух репортеров, в том числе следственной журналистки Марлены Гарсиа-Эсперат. И тем не менее Россия и Филиппины остаются одними из наименее результативных стран по части расследования убийств журналистов — суды выносят обвинительные приговоры примерно в одном случае из 10.

Безнаказанность убийц представляет наиболее серьезную опасность для современной журналистики. Убийство по сути является крайней формой цензуры. Вот почему так важна эта книга. Она отражает работу КЗЖ по документированию нападений на журналистов и посягательств на их право собирать и распространять информацию и мнения, без чего здоровое общество не может существовать.

Кристиан Аманпур – главный международный корреспондент компании CNN и член совета директоров Комитета защиты журналистов. У нее за плечами 24 года работы в Си-Эн-Эн и множество репортажей с Ближнего Востока, Балкан и из зон военных действий по всей Африке.

ВВЕДЕНИЕ

Джозель Саймон

В августе 2008 года, когда в Пекине вспыхнет Олимпийский огонь, освещать соревнования между величайшими атлетами мира будут свыше 20 тысяч журналистов. А за кулисами будет происходить другое состязание. И если китайские власти добьются своего, оно останется в тайне. Это будет битва за информацию, которая будет иметь гораздо более серьезные последствия для всего мира, чем счет медалей.

В августе прошлого года, за год до запланированного начала Олимпийских игр, КЗЖ отправил в Пекин делегацию, которая составила подробный отчет «О недостатках». В отчете было обрисовано ужасающее положение в области свободы печати в Китае. Эта страна занимает первое место в мире по числу заключенных журналистов: 29 редакторов и корреспондентов находятся за решеткой. Кроме того, правительство ввело сложную систему наказаний и поощрений, созданную для контроля за СМИ. Например, журналисты получают бонусы, если их статьи имеют положительный рейтинг у местных чиновников. Если же рейтинг становится отрицательным, их могут лишить гонорара или уволить.

Некоторые наиболее репрессивные режимы мира, в том числе Куба и Бирма, попросту блокируют доступ в Интернет. Китай же признает, что современные средства коммуникации являются важнейшим элементом экономического роста, и приветствует развитие Интернета в экономических целях, не забывая при этом осуществлять контроль и цензуру содержания. С помощью технологий, частично поставляемых американскими компаниями, проводится фильтрация содержимого сайтов, носящих по мнению властей подрывной характер. Тысячи Интернет-цензоров следят за публикациями и удаляют опасное содержание. Когда эти методы не дают желаемого результата, власти пускают в ход разнообразные законы о государственной безопасности, позволяющие сажать критиков в тюрьму. 18 из заключенных китайских журналистов публиковались в Интернете.

Еще совсем недавно идеалисты Интернета заявляли, что всемирную сеть невозможно контролировать или подвергать цензуре. Сейчас это уже не так. В Китае опровергли идеалистов. Правительство страны пошло на дерзкий гамбит: Китай решил стать частью мировой экономики, наслаждаться легитимностью на международном уровне и даже принимать Олимпийские игры, не ослабляя при этом контроля за политической жизнью страны.

Если Олимпийские игры состоятся в стране, которая все еще будет занимать первое место в мире по количеству отбывающих заключение журналистов, осуществлять цензуру содержания сайтов, контролировать доступ в Интернет и ограничивать работу международных СМИ, то Китай докажет, что к мировому сообществу можно присоединиться и даже занимать в нем ведущие позиции и без признания основного права человека на свободное выражение своих убеждений и распространение информации. Подобная ситуация тяжелейшим образом сказалась бы на свободе прессы в такое время, когда новые модели авторитарных режимов укрепляются в столь многих регионах мира.

Успешная формула китайской либерализации экономики и политического контроля перенимается в настоящий момент такими странами, как Вьетнам. И по мере того как международное влияние Китая растет, его подход «без лишних вопросов» к иностранной помощи в Африке и Латинской Америке подрывает усилия международных доноров, стремящихся связывать оказание помощи с соблюдением прав человека.

Применяемая Китаем тактика – лишь одна из новых трудностей, которые возникают перед защитниками свободы прессы. Вот еще несколько примеров, взятых со страниц этой книги:

- В России, где президент Владимир Путин создал государство национальной безопасности под управлением шпионов, инакомыслие стало определяться как «экстремизм». По новым огульным законам критика в СМИ официальных лиц является теперь уголовно наказуемым деянием. Кремлевская тактика переписывания законов с целью криминализации журналистики принята на вооружение в таких странах, как Узбекистан и Таджикистан.
- В тех странах Африки, где демократия предположительно пустила корни после многолетних неурядиц, условия работы прессы в действительности ухудшились. На фоне одобрительных отзывов западных доноров репрессивно настроенные лидеры Эфиопии, Гамбии и Демократической Республики Конго обрушились на критическую прессу, закрывая газеты и отправляя журналистов за решетку.
- Аналогичная стратегия применяется и на Ближнем Востоке, где правительства ряда арабских стран публично выражают свою преданность демократическим реформам, прибегая при этом к менее заметным юридическим методам контроля над прессой. «Они поняли, что манипулирование средствами массовой информации является политически более приемлемым методом в глазах международного сообщества, чем открытая диктатура», — пишет старший координатор программы КЗЖ Джозель Кампанья.
- В мае правительство президента Хуго Чавеса вынудило одну критически настроенную телевизионную станцию в Венесуэле прекратить вещание, отказав ей в продлении лицензии. Власти Венесуэлы заявили, что действуют в рамках закона, однако расследование, проведенное КЗЖ, выявило факты произвола и политической мотивации.

Во всех этих странах власти разработали широкий набор новаторских подходов, которые в совокупности представляют собой мягкий авторитаризм, проникающий во многие регионы мира. Теперь власти скорее предъявят журналисту расплывчатые обвинения в антигосударственной деятельности, например, в подрывной работе, чем открыто посадят его в тюрьму в связи с его профессиональной деятельностью. Наше исследование показывает, что количество тюремных заключений значительно возросло в результате принятия в разных странах мира радикальных законов о национальной безопасности после террористических актов в США в 2001 г. И если в 2000 г. за решеткой находился 81 журналист, то с тех пор среднее число заключенных сотрудников СМИ по нашим ежегодным отчетам составляет 129.

Журналисты многих стран с репрессивным режимом страдают, если угодно, от избытка власти: удушающие, служащие самим себе и вмешивающиеся во все власти стремятся жестко ограничить инакомыслие.

Другая опасность для журналистов — слишком слабое правительство. В Ираке, Сомали, Секторе Газа и в так называемой Зоне племён в Пакистане всепроникающее беззаконие делает прессу заложницей вооруженных группировок. Ирак стал по сути бойней для прессы: со времени вторжения США в марте 2003 года там было убито свыше 170 журналистов и технических сотрудников СМИ. В 2007 г. при исполнении служебных обязанностей погибли более 40 журналистов и работников СМИ, среди которых большая часть — репортеры-иракцы, расстрелянные местными боевиками.

Как только был свергнут Саддам Хусейн, пресса в Ираке стала стремительно развиваться. Но в отсутствии эффективного правительства, обеспечивающего соблюдение

правопорядка, боевики вскоре принялись отстреливать этих новоиспеченных журналистов, мстя им за мнимые политические симпатии или связь с западными СМИ.

То же самое произошло в раздираемом междоусобицами Сомали. В 2007 г. страна заняла второе место по числу убитых работников прессы. В периоды относительного спокойствия, которыми перемежались 16 лет волнений, в Могадишо возникло несколько независимых радиостанций. Когда в 2007 г. произошло обострение конфликта, журналисты оказались зажаты между враждующими сторонами. По меньшей мере трое из семи сомалийских журналистов, погибших в 2007 г., были целенаправленно уничтожены боевиками. Без эффективного правительства насилие остается безнаказанным.

В других регионах мира, где убийства или запугивание журналистов являются обычным делом, правительство не способно осуществлять контроль и обеспечивать элементарную безопасность. Такая ситуация имеет место в большинстве филиппинских провинций, в Зоне племён Пакистана, на границе между Мексикой и США и в сельских местностях Колумбии, где продолжает тлеть 40-летняя гражданская война.

Власти часто безразличны к насилию, которому подвергаются представители прессы, так как они извлекают выгоду от получающей в результате расправ все более широкое распространение самоцензуры журналистов. Однако, как показывают исследования КЗЖ, власти зачастую идут и дальше. Хотя значительная часть убийств совершается мятежниками и оппозиционными политическими группировками, проправительственные силы, в том числе военизированные группы, также причастны ко многим убийствам.

Журналисты страдают и в такие времена, когда сильная власть подавляет СМИ, и тогда, когда слабое правительство не может обеспечить правопорядок. И если мы хотим, чтобы журналисты свободно работали, мы должны бороться как с теми правительствами, которые делают слишком много, так и с теми, которые делают слишком мало.

Джоэль Саймон - исполнительный директор Комитета защиты журналистов, возглавлял миссии в Россию и на Филиппины в 2007 г..

АНАЛИЗ

В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЖУРНАЛИСТИКА СТАНОВИТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Нина Огнянова

Вещающая уже 17 лет московская радиостанция «Эхо Москвы» пользуется по российским стандартам небывалой редакторской независимостью. Это почти единственный среди российских вещателей критический канал, на котором работают одни из наиболее смелых российских журналистов, подробно освещающие наиболее сложную и актуальную тематику. Однако в преддверии намеченных на март 2008 г. президентских выборов даже непоколебимому «Эху» становится не по себе.

В середине прошлого года радиостанция получила ряд писем, точнее говоря 15, из московской прокуратуры, Федеральной службы безопасности и Россохранкультуры (государственный орган регулирования СМИ), после того как «Эхо» предоставило эфирное время Гарри Каспарову и Эдуарду Лимонову, руководителям коалиции «Другая Россия» и организаторам так называемых маршей несогласных в нескольких крупнейших городах страны. В этих письмах власти извещали радиостанцию о том, что следственные органы проверяют ее апрельские программы с участием Каспарова и Лимонова в связи с «публичными призывами к экстремизму». Власти потребовали от «Эха» предоставить тексты этих программ и сообщили, что в отношении их ведущей Юлии Латыниной, известной как одна из наиболее резких российских политических комментаторов, также начато следствие.

Термин «экстремизм» в российском законодательстве постоянно эволюционирует и расширяется. За несколько лет Дума резко сократила область дозволенной журналистики посредством внесения изменений в законы о борьбе с экстремизмом. Теперь критика в адрес лиц, занимающих государственные должности, и освещение оппозиционных взглядов выведены за пределы дозволенного для СМИ. Увы, в применении такой тактики изменения законодательства с целью ограничить критические комментарии Россия является региональным лидером. Узбекистан изменил законодательство, основательно ограничив деятельность иностранных СМИ, а Таджикистан выбрал мишенью комментарии в Интернете, объявив их в значительной части противозаконными.

Этот поворот намечился в 2006 г., когда российский парламент принял законопроект, расширяющий определение экстремизма, включив в него критику в адрес представителей власти. Этот законопроект, подписанный президентом Владимиром Путиным невзирая на возражения со стороны СМИ и правозащитников, гласит, что экстремистская деятельность включает в себя «публичную клевету в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации», что весьма напоминает универсальные формулировки, применявшиеся в советское время для подавления критики.

В 2007 г. Дума внесла ряд поправок в уголовный кодекс, предположительно имевших целью борьбу с крепнущим националистическим и неофашистским движением. В этом пакете поправок, также узаконенном подписью Путина, «публичное оправдание терроризма» трактуется как экстремизм, а сотрудникам правоохранительных органов предоставляются широкие полномочия закрывать непокорные органы СМИ. Новый закон подчеркнуто избегает определения термина «оправдание», и критики предполагают, что интерпретироваться он будет очень свободно.

Карен Нерсисян, известный российский адвокат и защитник прав журналистов, говорит: «Этот закон можно сравнить со скальпелем хирурга. Он будет применяться только против критиков – неудобных людей, неудобных политиков, и в особенности против неудобных журналистов. Если журналист решил взяться за перо, чтобы написать о

вопросе, требующем деликатного обращения, он уже рискует. Именно поэтому в наше время журналисты все менее охотно пишут на горячие темы».

Редактор выпускаемого Московским центром Карнеги журнала «Pro et Contra» Маша Липман назвала закон о борьбе с экстремизмом еще одним инструментом в и без того набитом инструментами чемоданчике Кремля. По ее словам, страшнее всего для свободы печати не само применение этого закона, а то, как он влияет на существующий климат самоцензуры. «Этот закон составлен так, чтобы способствовать созданию среды, в которой каждый писатель, каждый редактор, каждый владелец органа СМИ не будет забывать, что мы можем пользоваться своим правом на свободу выражения только потому, что Кремль нам это разрешает», - сказала Липман в беседе с КЗЖ. «Чем больше таких инструментов, тем тщательнее авторы взвешивают то, что пишут, рассуждая так: может быть надо поосторожнее себя вести, может быть следует применять самоцензуру. В этом-то и дело».

Некоторые положения, содержащиеся в поправках 2007 г., вселяют особенную озабоченность. Одно из них требует от СМИ называть экстремистскими все организации, которые власти запретили в качестве экстремистских. Другое положение запрещает изготовление и распространение «экстремистских» материалов, не указывая однако, какие именно материалы являются экстремистскими, при том что одновременно вводятся новые виды наказаний для журналистов, органов СМИ и типографий, признанных виновными в этом преступлении. Кроме того, этот закон расширяет определение экстремизма, трактуя его как преступление, совершенное «из ненависти или вражды к определенной социальной группе», не определяя термина «социальная группа». Предположительно такие намеренно расплывчатые формулировки должны оказать сдерживающее воздействие на репортажи о представителях власти, бизнесменах и сотрудниках правоохранительных органов.

Как выразился директор московского Института проблем информационного права Андрей Рихтер, «воздействие новых поправок на политическую журналистику можно сравнить с холодным душем». По словам Рихтера, с тех пор как в 2002 были приняты первые законы о борьбе с экстремизмом, список понятий, подпадающих под это определение, сильно удлинился, и когда «холодного душа» оказывается недостаточно, власти напоминают о положении вещей, незамедлительно возбуждая уголовные дела против критиков Кремля. В сентябре государственная прокуратура предъявила обвинения известному политическому комментатору Андрею Пионтковскому в связи с утверждениями, содержащимися в его книге под названием «Нелюбимая страна», изданной в 2006 г. и представляющей собой сборник политических эссе с критикой Путина и его политики. Прокурор по делу Пионтковского, которая кратко ответила на вопросы корреспондента газеты «Вашингтон Пост» после судебного заседания, но отказалась сообщать подробности и назвать свое имя, сказала, что «Нелюбимая страна» создает «ощущение неполноценности у евреев, американцев, русских и представителей других национальностей».

25 сентября суд постановил провести лингвистический анализ «Нелюбимой страны» с целью определить наличие экстремистского содержания. Пионтковский и его адвокаты назвали эти обвинения совершенно безосновательными. В беседе с КЗЖ Пионтковский сказал: «В моем политическом дневнике нет абсолютно никаких призывов к экстремизму. Книга действительно содержит резкую критику Путина, но обвинения в мой адрес просто смехотворны». Однако Пионтковский, который в настоящее время является приглашенным научным сотрудником консервативного вашингтонского Хадсоновского института, пессимистически относится к потенциальному постановлению суда. «Этот суд отправил мою книгу на лингвистический анализ в Институт министерства юстиции. Можно себе поэтому представить, насколько “независимой” будет экспертиза. ... Независимой она будет только от здравого смысла».

Дело Пионтковского – первое, которое будет рассматриваться после принятия новых поправок к закону о борьбе с экстремизмом. В случае обвинительного приговора ему грозит до пяти лет тюремного заключения.

По словам директора Центра экстремальной журналистики (московская организация по защите прав работников СМИ) Олега Панфилова, «в мире, как правило, понятие экстремизма связывается с терроризмом. Однако в России оно используется для описания критиков власть имущих».

Упреки Запада в отступлении от принципа свободы слова и демократии не произвели впечатления на Россию; напротив, власти предостерегают от так называемого «иностранного вмешательства» во внутренние дела страны. Ободренные вызывающим поведением своего сильного соседа, власти бывших советских республик Узбекистана и Таджикистана ужесточили ограничения на деятельность своих журналистов. В других бывших советских республиках, например в Азербайджане, власти с еще большей изобретательностью и свежим пылом применяют существующее законодательство.

«Не думаю, чтобы кто-то мог в точности имитировать то, что делает Россия, потому что никто другой не обладает изощренностью Кремля», - говорит Липман, отмечая впрочем, что в России тем не менее пресса пользуется большей свободой, чем в большинстве остальных бывших советских республик.

И все же, по словам Липман, Россия явно втягивает бывшие советские республики обратно в свою сферу влияния посредством политических инициатив типа Шанхайской организации сотрудничества (региональный альянс безопасности, в который входят Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан). «И нет никакого сомнения», - говорит она, «что эти страны чувствуют себя в большей безопасности, когда с ними рядом Россия». Ведь режим узбекского президента Ислама Каримова мог и не пережить возмущения международной общественности по поводу расстрела демонстрации в Андижане в мае 2005 г., если бы не публичная поддержка Кремля.

Через год после того, как правительственные войска открыли огонь по вышедшему на демонстрацию населению, узбекские власти еще сильнее ограничили права горстки независимых изданий, приняв новый закон, регулирующий деятельность журналистов международных СМИ. Поскольку национальные СМИ страны целиком контролируются государством, международные вещательные компании типа финансируемого правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода, Би-Би-Си и немецкой общественной радиостанции «Немецкая волна», ведущие передачи на местных языках, являлись важным альтернативным источником независимого освещения новостей. Международные вещательные компании лишились своих аккредитаций и были вынуждены уйти из Узбекистана в течение нескольких месяцев после андижанских событий, сохранив однако неформальные сети местных корреспондентов, которые продолжали присылать свои репортажи, не страшась преследований со стороны властей. Однако после принятия закона 2006 г. работа на международные органы СМИ стала не только опасной, но и противозаконной.

Новое законодательство предоставило узбекскому министерству иностранных дел широкие полномочия, позволяющие ему делать формальные предупреждения иностранным корреспондентам, отзывать их аккредитацию и визы и высылать из страны. Среди прочих туманно сформулированных запретов иностранным корреспондентам было запрещено «вмешательство во внутренние дела Республики Узбекистан, унижение чести и достоинства граждан Республики Узбекистан, вмешательство в их личную жизнь и совершение других действий, влекущих за собой предусмотренную законом ответственность». Расплывчатые формулировки этого закона не содержат определения того, в чем заключается вмешательство во внутренние дела Узбекистана или в личную жизнь граждан, и не уточняют, какие именно «другие действия» запрещаются.

Интерпретацией этого закона, как и в случае российского антиэкстремистского законодательства, уполномочены заниматься государственные ведомства. Как и в России, это законодательство укрепляет и поддерживает климат страха и самоцензуры. «Возникает чувство, что тебя в любой момент могут схватить и возбудить уголовное дело», - говорит Галина Бухарбаева, известный узбекский журналист в изгнании и лауреат Международной премии КЗЖ за свободу прессы 2005 года. «Вне закона теперь любая журналистика, кроме государственных СМИ».

Не медля с применением новых положений, узбекское министерство иностранных дел предъявило официальные претензии нескольким корреспондентам «Немецкой волны», вынудив одного из них бросить журналистику, а другого – покинуть Узбекистан, чтобы избежать судебного преследования.

В Таджикистане власти ужесточают ограничения, применяемые к Интернету. В июле таджикский парламент принял поправки к уголовному кодексу страны, которые распространяют действие статей о клевете на Интернет-публикации. Законопроект, подписанный президентом Эмомали Рахмоном в октябре, фактически криминализирует критическое освещение событий и комментарии в Интернете и распространяет существующие наказания за оскорбление личности и клевету на Интернет-публикации. Наказания включают в себя штрафы и тюремное заключение сроком до двух лет.

Эти поправки, направленные на регулирование Интернет-публикаций, имеют существенное значение для Таджикистана, где нет ежедневных газет, независимые еженедельные издания испытывают давление, а для иностранных вещательных компаний закрыт эфир. Из-за крайне ограниченного доступа к независимой информации возросла популярность таких центрально-азиатских сайтов, как *Фергана* и *Центразия*, а также таких сайтов таджикской оппозиции, как *Чароги Руз* и *Tajikistan Times*. По сведениям источников КЗЖ в регионе ожидается, что новые поправки приведут к повсеместному распространению самоцензуры среди авторов Интернет-публикаций.

Мухтор Бокизода, директор Фонда памяти и защиты прав журналистов (душанбинская группа защитников свободы прессы), сообщил КЗЖ, что власти склонны расценивать критику как клевету, и что политизированная судебная система неизменно принимает сторону государства.

На это жалуются все. В России и других бывших советских республиках журналисты не верят в независимость судебных органов. «Государственные ведомства создают миф о существовании формальной процедуры», - сказал КЗЖ российский адвокат Нерсиян. «Они выбирают оппонента, шьют ему дело и используют против него закон, как управляемый снаряд».

По словам Панфилова, «российские власти подают пример тем правительствам, которые хотят восстановить советскую авторитарную систему».

Одной из таких стран является Азербайджан, где по словам Эмина Гусейнова, директора бакинского Института свободы и безопасности репортеров, власти разыгрывают «российский сценарий» применительно к критикам. «Азербайджанские власти сейчас переходят от использования обвинений в клевете к более серьезным статьям уголовного кодекса, таким как терроризм», - сообщил он КЗЖ. Поскольку терроризм является тяжким преступлением, менее вероятно, что общественность станет оспаривать обвинение, сказал Гусейнов. По его словам, «в России очень немногие журналисты освещают Чеченскую войну, потому что это может быть расценено как поддержка терроризма».

Теперь азербайджанские власти начинают применять аналогичный подход, сказал он КЗЖ. Гусейнов упомянул приговор, вынесенный 30 октября злополучному Эйнулле Фатуллаеву, редактору двух популярных независимых газет, которые были вынуждены закрыться после того, как в апреле власти его посадили. Фатуллаев, признанный виновным в терроризме и разжигании этнической и религиозной вражды, получил восемь с половиной лет тюремного заключения из-за статьи с критикой внешней политики

президента Ильхама Алиева в отношении Ирана. По словам Гусейнова, власти действуют все более изобретательно. «Сегодня это обвинения в терроризме. Завтра это будет разглашение государственных тайн или экстремизм. ... Клеветой теперь дело не ограничивается. Методы меняются».

Климат меняется и во всем регионе. Алексей Симонов, руководитель московского Фонда защиты гласности, говорит, что российские журналисты пока еще не приравниваются к опасным диссидентам. «Пока еще нет, пока еще нет», говорит он. «Но климат меняется очень быстро».

В какую сторону? Он помедлил и ответил: «К зиме».

Нина Огнянова - координатор европейской и центрально-азиатской программы, руководила московской миссией КЗЖ 2007 г.

ОБЗОР

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ И СОБЫТИЯ В РЕГИОНАХ

АЗЕРБАЙДЖАН

Игнорируя международную общественность, авторитарное правительство президента Ильхама Алиева преследовало оппозицию и независимые СМИ, в результате чего страна заняла пятое место в мире по количеству заключенных журналистов. По данным ежегодно проводимого КЗЖ исследования, на 1 декабря в азербайджанских тюрьмах находилось 9 репортеров. 3 мая, во Всемирный день свободы прессы, КЗЖ объявил о том, что это богатое нефтью прикаспийское государство является одним из самых злостных отступников от принципа свободы прессы в мире.

Смелости при проведении репрессий Алиеву и его правительству прибавляли как растущие доходы Азербайджана от реализации энергоносителей, так и боязнь «цветных революций» типа тех, что смели коррумпированные режимы в Грузии, Украине и Кыргызстане. По примеру лидера региона, России, азербайджанские чиновники отметили обвинения в непрекращающемся преследовании прессы, будучи уверены в том, что энергетические потребности Запада перевесят озабоченность правами человека. Алиев, который должен был вновь баллотироваться в президенты на октябрьских выборах 2008 г., фактически унаследовал эту должность от своего отца, Гейдара Алиева, ушедшего с политической арены в 2003 г. из-за пошатнувшегося здоровья. (Президентские выборы 2003 г., на которых молодой Алиев победил, невзирая на обвинения в подтасовке голосов, большинство наблюдателей сочли символическими). Подобно своему отцу, Ильхам Алиев правит железной рукой, используя политизированные судебные процессы и преданные ему правоохранительные органы для подавления несогласных. Разобщенной политической оппозиции, раздираемой распрями и взаимным недоверием, пока не удастся выступить единым фронтом.

Комментируя ухудшающиеся условия, в которых приходится работать прессе в Азербайджане, координатор программы КЗЖ Нина Огнянова в августе дала показания на заседании Комиссии США по безопасности и сотрудничеству в Европе. По словам Огняновой, резкий рост числа заключенных журналистов привел к повсеместному распространению самоцензуры. Она призвала комиссию активно добиваться того, чтобы свобода слова стала приоритетом в Азербайджане и других бывших советских республиках.

Усердно сажая критически настроенных журналистов, правоохранительные органы не сообщали ни о каких успехах в расследовании произошедшего в 2005 г. убийства Эльмара Гусейнова, издателя и учредителя оппозиционного новостного еженедельника «Монитор». Вместо этого власти развернули активную кампанию по преследованию бывшего коллеги убитого журналиста, Эйнуллы Фатуллаева, редактора ныне закрытого независимого русскоязычного еженедельника «Реальный Азербайджан» и ежедневного издания на азербайджанском языке «Гюнделик Азербайджан» (Баку), в чьих публикациях ставилась под вопрос компетентность и независимость расследовавших это убийство следственных органов.

После того, как в начале марта Фатуллаев опубликовал результаты собственного расследования убийства Гусейнова, ему стали угрожать, против него были выдвинуты уголовные обвинения, он был арестован. Пока он находился в заключении, власти запугивали его коллег и закрыли его газеты. После восьми мучительных месяцев политизированный суд заклеил его террористом и присудил к 11 годам тюремного заключения.

Дело Фатуллаева было исключительным по жестокости расправы, но характерным по тактике, которую применяют власти для того, чтобы не допустить освещения в прессе щекотливой тематики. Бедствия редактора начались 6 марта, когда в его адрес прозвучала угроза убийства: к нему домой позвонил неизвестный и посоветовал его пожилой матери, как «мудрой женщине», «вразумить его». В противном случае, сказал звонивший, «мы его отправим к Эльмару», намекая на убитого Гусейнова. Эта угроза прозвучала через четыре дня после того, как Фатуллаев опубликовал в «Реальном Азербайджане» статью, в которой власти Азербайджана обвинялись в организации убийства Гусейнова и создании препятствий при его расследовании.

Фатуллаев заявил об угрозе в полицию и министру внутренних дел Рамилю Усубову, и обратился к ним с просьбой о личной защите. Однако вместо этого он оказался под пристальным вниманием правоохранительных органов. В апреле суд Ясамальского округа признал Фатуллаева виновным в клевете на азербайджанцев в опубликованном в Интернете материале, авторство которого по словам журналиста было ему приписано. По сообщениям местной прессы, в этой публикации, размещенной на нескольких сайтах, утверждалось, что азербайджанцы в какой-то степени ответственны за убийства в 1992 г. жителей беспокойного Нагорно-карабахского района. По сообщению независимого агентства новостей «Туран», приговоренный к 30-месячному заключению Фатуллаев был отправлен в тюрьму из зала суда.

Упрятав Фатуллаева за решетку, власти выселили «Реальный Азербайджан» и «Гюнделик Азербайджан» из их бакинских офисов, якобы в связи с пожароопасным состоянием здания и нарушениями проектных и строительных норм. (Обе газеты впоследствии перестали выходить). Обвинения Фатуллаеву на этом не кончились. 30 октября суд Азербайджана по тяжким преступлениям признал Фатуллаева виновным в терроризме, разжигании этнической вражды и уклонении от уплаты налогов. Журналист получил восемь лет и шесть месяцев тюремного срока, которые он должен был отсидеть, включая предыдущий срок. Обвинения в терроризме и разжигании этнической вражды строились на напечатанном в «Реальном Азербайджане» комментарии под заголовком «Алиевы отправляются на войну» с резкой критикой внешней политики президента Ильхама Алиева в отношении Ирана.

По словам директора бакинского Института свободы и безопасности репортеров Эмина Гусейнова, власти стали использовать карательные обвинения типа терроризма, экстремизма, хранения наркотиков и хулиганства для расправы с критиками. Суд над Фатуллаевым и заключение в ноябре в тюрьму редактора-оппозиционера Генимента Захидова иллюстрируют эту новую тактику правительства. Захидов, редактор ежедневного издания «Азалдыг», подвергся предварительному заключению по сфабрикованному обвинению в хулиганстве.

Излюбленный правительством метод зажимания рта критикам с помощью обвинений в клевете вызывает все более резкую критику со стороны таких международных организаций, как ОБСЕ (общеевропейская организация, осуществляющая мониторинг выборов, соблюдения прав человека и вопросов безопасности). Пятеро из девяти журналистов, находившихся за решеткой на момент проведения ежегодного обзора КЗЖ, отбывали срок по за оскорбление чести и достоинства или клевету; в четырех из этих случаев обвинения исходили от государственных чиновников.

В январе сотрудник независимого ежедневного издания «Нота Бене» Фарамаз Новрузоглу был приговорен к двум годам лишения свободы по обвинению в клевете на министра внутренних дел Рамиля Усубова в серии статей, посвященных коррупции в этом министерстве. В мае Ровшана Кебирли, главного редактора оппозиционного ежедневного издания «Мухалифет», и репортера этого издания Яшара Агазаде бакинский суд приговорил к 30 месяцам лишения свободы по обвинению в клевете на Джалаля Алиева (дядя президента и член парламента), якобы содержащейся в статье о

предпринимательской деятельности семьи Алиева. А в ноябре бакинский суд осудил Назима Гулиева, главного редактора лояльного правительству ежедневного издания «Идеал», на два с половиной года тюрьмы по обвинению в клевете на главу транспортного отдела министерства внутренних дел. 28 декабря, после протестов международной общественности президент Алиев помиловал Новрузоглу, Кебирли, Агазаде и еще 100 политических заключенных. Гулиева освободила апелляционная инстанция, отменившая вынесенный ему ранее приговор.

Преследования со стороны властей и беззаконие в Нахичеванской автономной республике существенно затрудняют работу независимых журналистов. В сентябре по распоряжению нахичеванских властей был схвачен, избит и помещен в заключение Хакимелдусту Мехдиев, региональный корреспондент оппозиционного ежедневного издания «Ени Мусават». В статьях, опубликованных незадолго до расправы, Мехдиев критиковал власти за недавние перебои с газом и электричеством. Кроме того, он писал о коррупции среди местных чиновников и о нарушениях ими прав человека, и давал радио-интервью по политическим и социальным вопросам в Нахичевани. В конце сентября агенты министерства национальной безопасности похитили Мехдиева, избили его и предупредили, что он должен прекратить свои критические репортажи. На следующий день полицейские нагрянули домой к Мехдиеву и арестовали его по обвинению в оказании противодействия правоохранительным органам; в тот же день местный суд в ускоренном порядке рассмотрел дело Мехдиева и приговорил его к 15 суткам тюремного заключения. Адвокат защиты на слушании не присутствовал, а родным журналиста не позволили навестить его в тюрьме. Вскоре после ареста Мехдиева местные власти снесли принадлежавшие семье чайхану и магазин, лишив ее дохода. По информации источников КЗЖ, за домом Мехдиева была установлена слежка, а телефоны его родных поставлены на прослушивание.

БЕЛАРУСЬ

Власти энергично укрепляли контроль за Интернетом, вводя новые ограничения, позволяющие государству следить за тем, как граждане пользуются всемирной паутиной. Администрация президента Александра Лукашенко продолжала подавлять инакомыслящих, но поплатилась за это в мае: Комитет ООН по правам человека отказал Беларуси в членстве ввиду возмущения международной общественности несоблюдением прав человека и принципа свободы слова в этой стране.

В феврале совет министров принял постановление, обязывающее владельцев Интернет-кафе вести списки сайтов, на которые заходят их клиенты, и предоставлять их правоохранительным органам. Про этом от желающих пользоваться услугами Интернет-кафе белорусов уже требовалось предъявлять удостоверение личности, а оппозиционные и публикующие критические материалы сайты были давно заблокированы властями.

Новые законоположения, якобы направленные на недопущение призывов к насилию и борьбу с порнографией, используют расплывчатые формулировки при описании «запрещенных» видов деятельности в Интернете, токование которых остается на совести служб госбезопасности. КГБ была явно готова присмотреть за соблюдением новых правил. «Этот закон имеет упредительный характер. Те, у кого хоть однажды появлялось желание использовать анонимность в противозаконных целях, теперь этого делать не станут», - сообщил белорусскому агентству новостей «Белопан» представитель КГБ Валерий Надточаев.

Как показало исследование КЗЖ, белорусские теле- и радиостанции фактически не дают независимого освещения новостей по политической или иной щекотливой тематике. Поставив вещательные СМИ по стойке смирно, власти занялись остатками независимых

печатных изданий. По сообщениям местной прессы, оппозиционное еженедельное новостное издание «Витебский Курьер» успешно отразило инспирированную в марте властями попытку выселения, однако сразу после этого Витебская областная типография разорвала свой контракт с «Курьером». По сообщению минской правозащитной группы «Хартия 97», редакция еще около месяца продолжала выпускать газету на офисных принтерах, пока изданию не удалось заключить новый контракт с этой типографией. Проведенное КЗЖ исследование свидетельствует о том, что травля «Витебского Курьера» носит систематический характер. В 2006 г. изданию было предъявлено обвинение в клевете и дважды пришлось переезжать после получения предписания о выселении.

Для притеснения независимой прессы государство пользовалось и своими возможностями по контролю распространения печатной продукции. Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ – минская группа защитников свободы прессы) сообщила, что государственное почтовое ведомство «Белпочта» и агентство-распространитель «Союзпечать» отказались обслуживать 16 независимых газет, включая популярные издания «Народная Воля», «Товарищ», «Наша Нива», «Свободные Новости Плюс» и «Брестский Курьер». Газеты переключились на частные киоски и общественных распространителей, что в свою очередь побудило власти в Бресте, Витебске и Гомеле начать арестовывать распространителей и угрожать им. По сообщению БАЖ, в июне председатель брестского горсовета Вячеслав Хафизов направил письма местным независимым изданиям с требованием прекратить распространение их публикаций.

Кроме того, по распоряжению властей проводились обыски и конфискации. По сообщению «Хартии 97», в августе представители окружного суда Ленинского района нагрянули в офис крупнейшей белорусской оппозиционной газеты «Народная воля», где, сославшись на неуплату газетой некоего штрафа в 2006 г., конфисковали компьютерное и производственное оборудование. В следующем месяце минская полиция конфисковала в офисе газеты «Товарищ» (официальный орган белорусской коммунистической партии) 10 тысяч экземпляров ее последнего тиража, утверждая, что тираж напечатан не в той типографии, которая указана в газете. Проведенное КЗЖ исследование свидетельствует о том, что это положение о типографиях – один из множества загадочных и произвольно применяемых нормативов, направленных на создание препятствий для независимой прессы. По сообщению БАЖ, конфискованное издание «Товарища» было посвящено предстоящему митингу оппозиции в Минске.

На протяжении этого года агенты КГБ и милиция арестовывали журналистов по сфабрикованным обвинениям, варьирующимся от мелких правонарушений типа отсутствия аккредитации или “хулиганства” до таких тяжких преступлений, как государственная измена. По сообщениям местных источников, в числе задержанных якобы за нарушение аккредитационного режима были корреспонденты финансируемого правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода, немецкой общественной радиостанции «Немецкая волна», варшавского Radio Polonia и частного белорусского Радио «Рацья». В марте КЗЖ выразил протест в связи с арестом Игоря Банцыра, корреспондента независимого издания на польском языке «Magazyn Polski na Uchodźstwie», после того, как грозненский городской суд приговорил этого журналиста к 10 суткам тюремного заключения за «нецензурную брань» на публике. По сообщениям местной прессы, грозненские милиционеры воспользовались теми же обвинениями при задержании Банцыра и независимого журналиста Ивана Романа на митинге оппозиции 10 октября.

Репортера ежедневного издания «Народная Воля» (крупнейшая оппозиционная газета в стране) Валерия Щукина и фотографа Юрия Дединкина в январе выставили из избирательных участков в Витебске и Минске, где они освещали местные выборы. В марте минская милиция арестовала Щукина, когда он освещал несанкционированные митинги оппозиции в честь краткого периода белорусской независимости в 1918 г. По сообщению БАЖ, 8 июня Первомайский районный суд г. Витебска признал Щукина виновным в

«оскорблении членов избирательного комитета» и оштрафовал его на 1 490 000 рублей (700 долларов США).

Власти не сообщили о каких-либо успехах в расследовании дела об исчезновении в июле 2000 г. оператора ОРТ Дмитрия Завадского, которого считают погибшим, и убийства корреспондента минской еженедельной оппозиционной газеты «Солидарность» Вероники Черкасовой в октябре 2004 г. В октябре минский прокурор Михаил Иванов сообщил журналистам, что расследование убийства Черкасовой приостановлено в связи с отсутствием подозреваемых. Черкасову, писавшую статьи о ведущейся КГБ слежке и предполагаемой продаже оружия бывшему президенту Ирака Саддаму Хусейну, нашли мертвой в собственной квартире с множественными колотыми ранами.

В мае Комитет ООН по правам человека отказал Беларуси в членстве ввиду несоблюдения прав человека в этой стране. БАЖ в числе прочих групп защитников свободы прессы выступал против членства Беларуси в Комитете. В письме, направленном в Комитет перед голосованием, БАЖ отмечает: «Избрание представителя Беларуси в Комитет ООН по правам человека обесценит данный орган и лишит Комитет возможности выполнять возложенные на него обязанности по защите прав человека и гражданских свобод».

Международная общественность продолжала призывать Лукашенко провести политические и экономические реформы и прекратить притеснение членов оппозиционной партии и независимых журналистов. Рене ван дер Линден, президент Парламентской Ассамблеи Совета Европы, высказал свою озабоченность на состоявшейся в январе встрече со спикером белорусского парламента Владимиром Коноплевым. Ван дер Линден также призвал к проведению международной миссии для проверки сообщений оппозиции о росте числа политических заключенных, как передает Радио Свободная Европа/Радио Свобода. Венская Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (общеевропейская организация по защите прав человека) выразила озабоченность судьбой политических заключенных и молодых активистов оппозиции, задержанных и арестованных по сфабрикованным обвинениям.

На фоне таких нарушений свободы прессы в этом году произошел сдвиг в области международных связей страны. В январе Россия временно прекратила подачу нефти и газа после того, как Беларусь не согласилась на более чем стопроцентное повышение цен. Последовали восьмимесячные дебаты, под вопросом оказалось российско-белорусское сотрудничество, Лукашенко распорядился изыскать альтернативные источники энергии. В мае и июне Лукашенко принял руководителей двух богатых энергетическими ресурсами стран: президента Ирана Махмуда Ахмадинежада и президента Венесуэлы Хуго Чавеса Фриаса. По сообщениям международной прессы, Лукашенко подписал с обоими государствами контракты на поставку энергоносителей и оружия, объявил о заключении договора на разработку нефтяного месторождения в Иране и поклялся объединить силы в борьбе против «западного давления».

ГРУЗИЯ

В ноябре, через неделю после начала массовых акций протеста в Тбилиси, президент Михаил Саакашвили ввел в стране чрезвычайное положение, запретил трансляцию выпусков новостей, закрыл два телевизионных канала и разогнал демонстрантов силами полиции, чем привел западных партнеров Грузии в крайнее замешательство. Сам Саакашвили оправдывал принятые 7 ноября суровые меры тем, что протесты были срежиссированы Москвой с целью свержения его правительства. Через девять дней, согласившись с требованиями оппозиции о проведении досрочных президентских выборов, Саакашвили отменил чрезвычайное положение и запрет на трансляцию новостей. Но к тому моменту его репутация прозападного реформатора уже была скомпрометирована.

Протесты начались 2 ноября, когда на улицы столицы вышли около 50 000 демонстрантов. Их первоначальные требования о досрочных президентских выборах и изменении избирательной системы для обеспечения более пропорционального представительства в парламенте быстро переросли в призывы к отставке Саакашвили. Телекомпания «Имеди ТВ», основанная Бадри Патаркацишвили, оппонентом президента, выступила в качестве основного рупора требований оппозиции и прямо призывала зрителей присоединиться к демонстрантам.

Несмотря на то, что масштаб протестов с каждым днем сокращался, разгневанный Саакашвили в отместку закрыл «Имеди» и местный оппозиционный канал «Кавказия». В то время как освещение событий на остальных телевизионных каналах носило в основном проправительственный характер, всем независимым телекомпаниям было запрещено передавать выпуски новостей. По сообщениям международных агентств новостей, когда эти строгие меры вступили в силу, полиция разогнала протестующих перед зданием парламента, применив слезоточивый газ, резиновые пули, дубинки и водяные пушки. По сообщениям агентства «Ассошиэйтед пресс», более 500 человек получили ранения, 32 были задержаны. Местная пресса сообщала, что полицейские избили четырех журналистов телеканала «Общественный вещатель».

Так показал себя с новой стороны Саакашвили – государственный руководитель, получивший образование в США и одержавший победу на выборах, последовавших за демократическим восстанием 2003 года, известным как «революция роз». Западные союзники отреагировали умеренной критикой, но было очевидно, что они обескуражены. Вашингтон предупредил, что подобные действия способны нанести ущерб плану Саакашвили по вступлению этой бывшей советской республики в Европейский Союз и НАТО. Адам Михник, известный польский газетный редактор, направленный странами Запада для оказания помощи в урегулировании кризиса, заявил, что прекращение вещания канала «Имеди» стало бы «угрозой для демократии в Грузии». В декабре телеканал «Имеди» возобновил вещание и в том же самом месяце прекратил свою деятельность из-за внутренних разногласий относительно двойственной роли Патаркацишвили как претендента на президентский пост и владельца средства массовой информации. На основании предварительного подсчета голосов Саакашвили заявил о своей победе на выборах 5 января 2008 года.

В этих быстро разворачивавшихся событиях главные роли исполняли интереснейшие действующие лица, среди которых не последним был американский медиа-барон Руперт Мердок, чья компания «News Corporation» в 2006 году стала партнером «Имеди». Мердок публично осудил грузинское правительство, заявив агентству «АП», что его «шокирует и ужасает, что подобное могло произойти в казалось бы демократической стране».

Саакашвили пришел к власти, обещая провести демократические реформы. По окончании непродолжительного «медового месяца» с прессой нетерпимость администрации к критике, ее бюрократическая скрытность и неспособность реформировать слабую судебную систему подорвали многие из завоеваний «революции роз» в области свободы прессы. Неудовлетворенность общества низким уровнем жизни и продолжающейся коррупцией привела к стремительному падению рейтинга одобрения администрации.

В результате правительство Саакашвили внимательно изучило данную проблему и предприняло попытку повлиять на телевещание, которое является самым популярным и влиятельным источником новостей в стране. Правительство добилось успеха, постепенно превратив «Рустави-2» из ведущего телеканала, объединившего грузин во время «революции роз», в поддерживающую президента телекомпанию с развлекательным уклоном. Развитие событий достигло своего апогея в 2006 году, когда руководство канала в ходе кадровой перестановки наняло на работу лояльных правительству людей, телекомпания была объединена с двумя другими и продана малоизвестному холдингу под

названием ООО «Геотранс». В октябре «Геотранс» назначил Ираклия Чиковани, директора по рекламе «Рустави-2», главой этой телекомпании. Этот шаг, согласно сообщениям местных СМИ и данным КЗЖ, еще более отдалил компанию от ее прежней концепции новостного канала.

По сообщениям местной прессы, непосредственное влияние правительства на телевидение возросло, когда в сентябре министерство обороны финансировало запуск канала «Грузия», созданного с целью укрепления патриотизма и пропаганды более тесных военных связей с НАТО.

Весь год «Имеди ТВ» оставался единственным вещающим на всю страну частным каналом, который прямо критиковал правительство. Ряд крупных политиков бойкотировали канал, что отражало отношение администрации к СМИ: это либо друзья, либо враги. В ряде случаев правительственные чиновники не давали журналистам «Имеди» освещать темы, имеющие политический резонанс. В сентябре полицейские конфисковали камеру у съемочной группы «Имеди», которая вела репортаж об аресте Ираклия Окруашвили, бывшего министра обороны, обвиненного в коррупции. Как сообщали местные и российские газеты, Окруашвили арестовали через два дня после того, как в интервью каналу «Имеди» он заявил о том, что формирует новую оппозиционную партию.

Критиковавшие местные власти региональные СМИ также подвергались мести и гонениям. По сообщениям местной прессы, на протяжении всего 2007 года телевизионная компания «Триалети» (г. Гори) подвергалась преследованиям за критику в адрес регионального губернатора Михаила Карели. Журналистам и руководителям «Триалети» угрожали по телефону неизвестные лица, их не пускали в здания местных органов управления, им перестали рассылать правительственные пресс-релизы, а их обращения за защитой в полицию и прокуратуру игнорировались. Кроме того, «Триалети» лишилась нескольких контрактов на рекламу, а ее офис разгромили.

В Грузии действуют прогрессивные законы о прессе — например, закон 2004 года, исключаяющий клевету из числа уголовно наказуемых деяний, — но власти не всегда следуют букве и духу этих законов. Согласно сообщениям местной прессы, правительственные чиновники фактически игнорируют закон о свободе информации: ответственные за связь с прессой должностные лица отказываются сотрудничать, сайты содержат устаревшие данные, в связи с чем журналистам бывает сложно получить элементарную информацию о работе государственных органов. По словам журналистов, особой секретностью отличается могущественное министерство обороны, которое часто не пускает критически настроенных журналистов на свои пресс-конференции.

Согласно размещенной на сайте *EurasiaNet* информации, Национальная комиссия Грузии по коммуникациям (орган, регулирующий деятельность СМИ, руководство которого назначается президентом) и Институт свободы (лояльная правительству правозащитная организация) в 2006 году составили проект Кодекса поведения для вещательных компаний. Документ вызвал большую полемику, так как содержал расплывчатые предписания ограничительного характера для журналистов. Законопроект, введший для представителей прессы нормы в отношении одежды, речи, использования анонимных источников и возможности передавать в прямом эфире материалы о демонстрациях, был отклонен в связи с протестами журналистов и групп защиты прав СМИ.

Несмотря на эти трудности, средства массовой информации продолжали успешно выявлять злоупотребления властей и формировать против них общественное мнение — например, когда по сообщениям местной прессы и сайта *EurasiaNet* тбилисские власти незаконно распорядились провести ряд выселений и снести несколько зданий.

Местные власти в Абхазии и Южной Осетии, двух регионах Северной Грузии с сепаратистскими режимами, поддерживаемыми Россией, постоянно преследовали и

задерживали местных журналистов и иностранных корреспондентов. В результате освещение новостей из этих самопровозглашенных республик было весьма ограничено. В июле, как сообщило финансируемое правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода, группа независимых журналистов Абхазии направила местным властям письмо с жалобой на то, что полицейский надзор, бюрократическая обструкция и преследование со стороны прокуратуры достигли «масштабов советской эпохи».

КАЗАХСТАН

Президент Нурсултан Назарбаев и его администрация старались не акцентировать внимания на печальном положении прессы и несоблюдении прав человека в стране, с успехом добиваясь председательства в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ – венская организация по контролю за соблюдением прав человека).

В далеком от единогласия решении, принятом 30 ноября, совет министров, курирующий деятельность ОБСЕ, выбрал Казахстан председателем на 2010 г. Россия и страны бывшего советского блока поддержали кандидатуру Казахстана, тогда как западные страны разделились. Министры отодвинули председательский срок для этой страны на один год (Казахстан хотел председательствовать уже в 2009 г.) в порядке компромисса, который позволил бы Назарбаеву осуществить демократические реформы. Председательство на 2009 г. досталось Греции.

Иницилируемая Германией центрально-азиатская стратегия Европейского Союза пошла Назарбаеву на пользу. Канцлер Германии Ангела Меркель, чья страна председательствовала в ЕС в течение первой половины года, еще в середине января объявила, что во время президентства Германии в ЕС Центральная Азия будет приоритетным направлением, и указала на Казахстан как на потенциального экономического партнера. Стремясь диверсифицировать свои нефтегазовые ресурсы для уменьшения зависимости от России и уравновесить фактор России и Китая в региональной расстановке сил, ЕС объявил о намерении развивать и укреплять энергетические, экономические и политические связи с Центральной Азией.

Германия неоднократно заверяла правозащитников, что у нее имеется «двунаправленный» план развития отношений со странами региона, исключая принесение прав человека в жертву энергетическим интересам. Соединенные Штаты также смягчили тон по отношению к Казахстану, закрывая глаза на кумовство в администрации, практикуемый ею глобальный контроль за пользующимися влиянием вещательными СМИ и гонения на прессу. После состоявшейся 27 февраля в столице Казахстана Астане встречи с Назарбаевым помощник госсекретаря США Ричард Баучер назвал это богатое нефтью государство «стратегическим партнером» и подчеркнул важность сотрудничества обеих стран в области безопасности, экономики и борьбы с терроризмом. Он не упомянул о свободе прессы и правах человека.

Буквально на следующий день ободренный этим Назарбаев во время своего ежегодного выступления в парламенте сообщил, что региональная экономическая интеграция остается приоритетом для Казахстана, и объявил, что Казахстан пойдет по «своему собственному, казахскому пути» политической реформы, которая будет проводиться в стране постепенно.

На совместном заседании казахского парламента 18 марта была принята поправка к Конституции, которая устраняет ограничения на то, сколько раз может избираться на свой пост первый после развала СССР президент страны: это дает Назарбаеву право оставаться у власти пожизненно. Назарбаев, руководящий Казахстаном 18 лет подряд (два года при советской власти и 16 лет после нее), подписал эту поправку 22 мая. Несмотря на то, что раньше он утверждал, что не останется у власти после истечения своего нынешнего срока

в 2012 г., поправка вызвала иные предположения, в особенности в отсутствии серьезного потенциального преемника. Изменение конституции было частью пакета мер, которые включали в себя сокращение президентского срока с семи до пяти лет после 2012 г. и передачу некоторых полномочий президента парламенту. Невзирая на ожесточенную критику со стороны казахской оппозиции, государственный департамент США приветствовал эти реформы. На пресс-конференции 22 мая представитель государственного департамента Шон МакКормак заявил: “В конечном итоге, если принимать в расчет общую ситуацию, это шаг в правильном направлении”, и добавил: “Полностью ли удовлетворена мировая общественность? Нет, не полностью. Однако повторю: это страна, на которую ... мы возлагали большие надежды, с которой мы работаем в тесном сотрудничестве, [и у которой имеется] значительный потенциал”. Возмущенная казахская оппозиция обвинила США в применении двойных стандартов.

На фоне толерантных сигналов из-за рубежа критически настроенные журналисты продолжали подвергаться гонениям со стороны властей внутри страны.

22 января алма-атинский суд приговорил Казиза Тогузбаева, штатного корреспондента выходящей раз в две недели независимой газеты «Азат» и автора материалов, размещаемых на новостном сайте «Куб», к двум годам тюремного заключения условно по статье 316 уголовного кодекса за «оскорбление чести и достоинства» президента. Комитет национальной безопасности Республики Казахстан предъявил Тогузбаеву обвинения в августе 2006 г. после того, как тот опубликовал в «Кубе» два комментария с критикой правительства. Законы о клевете остаются составной частью уголовного кодекса Казахстана, и власти с готовностью применяют их против критически настроенных журналистов.

С декабря 2006 до середины января 2007 г. три типографии одна за другой отказались печатать выходящее раз в две недели независимое издание «Уральская неделя» - популярную газету, циркулирующую в западном Казахстане, которая незадолго до того опубликовала серию статей, изобличающих коррупцию в местных органах власти. Главный редактор газеты Тамара Еслямова сообщила КЗЖ, что от источников в Полиграфсервисе (местная типография, в которой «Уральская неделя» печаталась с 2001 г.) ей стало известно, что местные чиновники угрожали закрыть эту типографию, если она не прекратит печатать ее газету. «Уральская неделя» была вынуждена искать альтернативную типографию в другом районе.

Почти без внимания со стороны казахстанской и международной общественности прошло первое дело об исчезновении журналиста с тех пор, как страна провозгласила свою независимость от СССР в 1991 г.

Оралгайша Омаршанова, следственный репортер выходящего в Астане независимого еженедельного издания «Закон и правосудие», пропала 30 марта. Омаршанова вела в газете колонку о коррупции. В момент своего исчезновения она с несколькими коллегами находилась в командировке в г. Алматы. Как передает московское агентство новостей Регнум со слов ее коллег, в последний раз журналистку видели, когда она садилась в какой-то джип. За четыре дня до исчезновения Омаршанова опубликовала в «Законе и правосудии» статью о стычках на этнической почве между чеченским и казахским населением в поселках Казатком и Маловодное Алма-атинской области. По сообщениям местной и международной прессы, в этих стычках, произошедших 17 и 18 марта, погибли по меньшей мере пять человек. По сообщению алма-атинской группы защитников свободы прессы «Адил Соз», в своей статье Омаршанова назвала подстрекателей беспорядков и упомянула об их предполагаемых связях с правительством и местными деловыми кругами.

В феврале в «Законе и правосудии» был опубликован следственный репортаж Омаршановой, в котором описывались опасные условия работы шахтеров в расположенном в центре страны городе Джезказган. На пресс-конференции в апреле брат журналистки Жанат Омаршанов сказал репортерам, что за несколько недель до ее

исчезновения Омаршановой неоднократно звонили и угрожали ее убить, сообщает Регнум. Невзирая на эти угрозы и щекотливую тематику, которой занималась журналистка, казахская прокуратура в сентябре заявила, что исчезновение Омаршановой не связано с ее работой и вероятно объясняется причинами личного характера. Своего заключения прокуратура не объяснила.

В мае в политический скандал оказались втянуты телеканал и газета. Алма-атинский суд временно приостановил деятельность Коммерческого телевизионного канала (КТК) и еженедельного издания «Караван» в связи с неназванными нарушениями казахского законодательства о СМИ. По сообщениям местной и международной прессы, прокуратура обвинила КТК в преимущественном вещании на русском языке в нарушение закона, который в просторечии именуется «законом о языке» (положение 1989 г., в соответствии с которым половина программ должна транслироваться на казахском языке). Прежде власти не обращали этот закон против КТК. Кроме того, власти приостановили на три месяца публикацию русскоязычного еженедельного издания «Караван» в связи с неназванными нарушениями законодательства о СМИ.

Эти санкции были применены на следующий день после того, как Рахат Алиев, владелец обоих органов СМИ, на тот момент приходившийся зятем президенту Назарбаеву, был обвинен в похищении и избиении двух руководящих сотрудников «Нурбанка» (частично принадлежавший ему коммерческий банк). Алиев отрицал свою причастность к исчезновению этих лиц. Местные журналисты объяснили санкции тем, что эти органы освещали скандал с «Нурбанком», а также трениями в семье президента. В то время Алиев был женат на старшей дочери президента, Дариге, которой принадлежит ряд крупных органов СМИ и которая считается возможным преемником своего отца на посту президента. Они развелись в июне.

По сообщениям местной и международной прессы, незадолго до санкций алма-атинская прокуратура направила КТК и «Каравану» письма с предупреждением не освещать подробности исчезновения сотрудников «Нурбанка» без разрешения правоохранительных органов. В августе «Караван» был вынужден закрыться, и вместо него стала выходить аналогичная по формату газета под тем же названием, но принадлежащая Жаная Омарову, бывшему пресс-секретарю Назарбаева. По сообщению газеты «Вашингтон Пост», власти назвали это «реструктуризацией».

Парламентские выборы 18 августа принесли абсолютную победу правящей назарбаевской партии «Нур Отан», которая получила все 98 спорных кресел в Мажилисе (нижняя палата казахстанского парламента). Ни одна из оппозиционных партий не смогла преодолеть 7-процентного барьера, установленного для Мажилиса, в результате чего Казахстан в первый раз с советских времен стал страной с однопартийной системой. Назарбаев назвал эти выборы свободными и честными, но международные наблюдатели с ним не согласились. Контролеры ОБСЕ пришли к выводу, что выборы, в которых применялась непрозрачная система подсчета бюллетеней и высокая планка для прохода партий в законодательный орган, не соответствовали международным стандартам. Через два года Казахстан будет руководить этим мониторингом.

КЫРГЫЗСТАН

На фоне напряженного политического соперничества между президентом Курманбеком Бакиевым и оппозиционными партиями в парламенте был убит известный редактор, а остальные журналисты работали в обстановке усиливающихся преследований со стороны властей, насилия и беззакония. Столкнувшись с волной непрекращающихся протестов, Бакиев периодически делал политические уступки оппозиции, отказываясь от достигнутых договоренностей или не соблюдая их после окончания демонстраций.

Администрация, видимо сосредоточив внимание на запутанном политическом маневрировании, была неспособна эффективно бороться с повсеместной преступностью, коррупцией и бедностью, и Бакиев стал все более полагаться на авторитарные политические методы, чтобы не терять контроля за оппозиционными партиями, активистами гражданского общества и независимыми журналистами.

После прихода к власти в марте 2005 года в результате «тюльпановой» революции — народного восстания против коррумпированного правления бывшего президента Аскара Акаева — Бакиев вновь увяз в препирательствах с оппозиционными партиями по поводу конституционного баланса власти. Хотя Кыргызстан продолжал оставаться единственной подлинно плюралистической страной Центральной Азии с действующим парламентом, динамичными СМИ и по-настоящему конкурентной политической системой, напряженное политическое соперничество между действующей властью и оппозицией привело к поляризации страны и процветанию организованной преступности, в результате чего независимое освещение новостей становилось все более опасным делом.

Отражая все более авторитарный стиль Бакиева, его правительство слишком остро отреагировало на сочувственное освещение многотысячных митингов оппозиции в ноябре 2006 года. Как сообщала местная пресса, в конце 2006 – начале 2007 гг. прокуратура и сотрудники Комитета национальной безопасности (КНБ) вызывали руководителей независимой телевизионной компании НТС на допрос в связи с освещением этих митингов. Окончательный отказ Бакиева от достигнутого в ноябре 2006 года соглашения о конституционных полномочиях и последующие гонения на СМИ вызвали гнев политической оппозиции зимой 2007 года.

По мере возрастания напряженности в отношениях между Бакиевым и оппозицией в начале 2007 года в столичном Бишкеке и в сельской местности журналисты периодически сталкивались с преследованиями, угрозами и физической расправой за свои репортажи. В феврале, по сообщениям местной прессы, неустановленные лица ворвались в редакцию бишкекской оппозиционной газеты «Кыргыз руху» и подожгли помещение. Незадолго до этого газета опубликовала несколько статей с критикой в адрес помощника президента Курманбека Темирбаева.

В октябре неизвестный преступник в южном городе Ош застрелил Алишера Саипова, 26-летнего редактора выходящего на узбекском языке независимого еженедельника «Siyosat» («Политика») и внештатного корреспондента финансируемой правительством США радиостанции «Голос Америки» и ряда других иностранных информационных агентств. Перед убийством Саипову угрожали по телефону, за ним было установлено наблюдение, вероятно со стороны узбекских спецслужб. В ответ на его репортажи о политически мотивированных нарушениях прав человека в Узбекистане узбекские государственные СМИ поливали его грязью. На фоне предположений, что за убийством стоят узбекские спецслужбы, киргизские власти начали расследование этого преступления. (В Узбекистане контролируемые государством Интернет-провайдеры заблокировали в пределах страны доступ к статьям, описывающим убийство Саипова). В ноябре КЗЖ встретился с послом Кыргызстана в США Замирой Сыдыковой, чтобы потребовать тщательного и открытого расследования убийства Саипова.

За репортажи на темы, имеющие политический резонанс, пострадали даже журналисты более осмотрительной Киргизской государственной телерадиокомпании (КТР). По сообщениям местной прессы, в марте на окраине Бишкека корреспонденту КТР Кайрату Биримкулову были нанесены серьезные ранения головы двумя напавшими на него неустановленными лицами. Нападение произошло после того, как журналист сообщил о том, что директора Бишкекской железнодорожной компании «Кыргыз темир жолу» обвиняют в халатности и коммерческом подкупе. В течение нескольких недель перед нападением Биримкулову звонили с угрозами, а директор железнодорожной компании Нариман Тюлеев подал на журналиста в суд за клевету. После нападения Биримкулову

продолжали угрожать по телефону, что вынудило его в октябре уехать в Швейцарию, как сообщило финансируемое правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода.

По данным КЗЖ, 27 марта, по прошествии немногим более недели после нападения на Биримкулова, четверо неустановленных лиц похитили в Бишкеке Данияра Исанова, ведущего программы новостей на НТС, увезли его на окраину города и избили до бессознательного состояния с криками: «Это за НТС!» Придя в сознание на следующее утро, Исанов обнаружил, что лежит на улице; его госпитализировали со сломанным носом и синяками на лице.

Во время крупномасштабных протестов оппозиции в середине апреля у президентского дворца в Бишкеке ежедневно собиралось почти 10 000 демонстрантов, требующих отставки Бакиева. В ходе этих протестов нападениям подверглись не менее пяти местных и иностранных журналистов, но не всегда было ясно, являлись ли нападавшие активистами оппозиции или проправительственными провокаторами. По сообщению Лондонского института по освещению войны и мира, министр внутренних дел Болотбек Ногойбаев опроверг связь нападений с профессиональной деятельностью журналистов. «Наши сотрудники, как правило, убеждаются в том, что произошло случайное совпадение, но журналисты используют его как пиар для привлечения к себе внимания», - заявил он.

19 апреля, на девятый день протестов в столице, полиция силой разогнала толпу, а для ведения цензуры в оппозиционных СМИ были привлечены сотрудники КНБ и прокуратура. На следующее утро, по сообщениям прессы, около 30 сотрудников КНБ нагрянули в независимую типографию в Бишкеке и конфисковали тиражи четырех оппозиционных газет — «Агым», «Кыргыз руху», «Апта» и «Айкын» — а также электронные файлы, содержащие выпуски этих газет. По мнению Шамарала Майчиева, омбудсмена независимых СМИ страны, хотя эта операция осуществлялась при участии прокуратуры, она была проведена в нарушение закона, по которому для изъятия журналистских материалов необходимо соответствующее постановление суда.

Преследование руководства НТС после протестов ноября 2006 года и наступление на оппозиционные газеты в апреле 2007 года продемонстрировали тот факт, что Бакиев стал все больше полагаться на прокуратуру, КНБ и полицию для запугивания СМИ, передающих критические репортажи. По сообщению местной прессы, в мае в бишкекское управление КНБ был вызван редактор газеты «Новый Кыргызстан» Артем Петров для ответа на вопросы о связях с членами оппозиционных партий. В октябре сотрудники полиции конфисковали в Бишкеке 2500 экземпляров независимой газеты «Алкак», в которой была напечатана статья с критикой законопроекта Бакиева, направленного на ослабление полномочий парламента. (Это предложение было принято избирателями на референдуме, после чего Бакиев распустил парламент и назначил на декабрь выборы, которые выиграла его партия).

В течение всего года Бакиев и его союзники в парламенте откладывали или срывали проведение различных реформ СМИ, в том числе попытки преобразовать государственную вещательную компанию КТР в независимую общественную вещательную сеть. В марте, как сообщала местная пресса, Бакиев утвердил долго откладывавшийся закон о реформе КТР, а затем президентским указом назначил директора этой компании, что подрывало полномочия наблюдательного совета КТР, к прерогативе которого относятся такие назначения. В конце марта в парламенте началось обсуждение закона, выводящего клевету из числа уголовно наказуемых деяний, но до конца года этот законопроект так и не был принят, как сообщило Радио Свободная Европа/Радио Свобода.

Напряженные и временами конфронтационные политические разногласия между Бакиевым и его основным политическим оппонентом Феликсом Куловым, премьер-министром и бывшим главой КНБ, еще более усиливали многолетнюю клановость. В результате независимые и оппозиционные журналисты оказались в затруднительном

положении между сторонниками Кулова, представляющими более русифицированный процветающий север, и приверженцами Бакиева, представляющими более религиозный и нищий юг, населенный узбеками.

По сообщениям местной прессы, «Пирамида», первая в стране влиятельная независимая телекомпания, известная своими критическими репортажами о Бакиеве, была втянута в судебные разбирательства по поводу прав собственности, в результате чего помещение телекомпании было арестовано, а ее банковские счета заморожены в течение большей части 2007 года. Согласно исследованию, проведенному вашингтонской организацией по обучению сотрудников СМИ «IREX», при низких доходах от рекламы некоторые владельцы СМИ стремились использовать свои каналы для продвижения политических интересов, что открывало возможности для давления на журналистов.

Авторитарные соседи - Узбекистан, Россия и Китай – советовали Бакиеву отказаться от продемократических западных реформ. В августе в Бишкеке прошла встреча многосторонней Шанхайской организации сотрудничества - альянса государств Евразии с репрессивными режимами, стремящихся создать противовес военному присутствию США в регионе. Бакиев упрочил связи с лидерами из Ташкента, Москвы и Пекина, при этом незаметно дистанцируясь от демократических устремлений и связей с США и ЕС.

РОССИЯ

Конституционные ограничения не сильно сдерживали ограниченного сроком правления президента Владимира Путина, по-видимому уверенного в том, что он будет оставаться у власти еще долгое время после истечения его полномочий в 2008 г. Этот пользующийся популярностью и исполняющий свои обязанности два срока подряд президент включился в парламентскую гонку осенью, возглавив партийный список «Единой России», за который проголосовало 64 процента избирателей на выборах 2 декабря. Восемь дней спустя Путин выдвинул кандидатуру первого заместителя премьер-министра Дмитрия Медведева в качестве своего преемника, облегчив своему протезе путь на президентские выборы, намеченные на март 2008 г. Медведев не остался в долгу, объявив, что если он станет президентом, то сделает Путина премьер-министром, который вероятно будет обладать еще большими полномочиями ввиду доминирующего положения «Единой России» в парламенте.

Парламентская кампания сопровождалась рядом тревожных для прессы и гражданского общества событий. Власти расправлялись с инакомыслящими, активно ограничивали освещение в новостях всех партий, кроме «Единой России», и запугивали немногие органы СМИ, пытавшиеся сообщать новости об оппозиции. Центризбирком на три четверти сократил число международных наблюдателей, которым было разрешено следить за выборами, недвусмысленно дав понять, что Россия не потерпит внешней проверки. Всего 300 наблюдателям было разрешено следить за ходом выборов в ста тысячах избирательных пунктов.

На протяжении большей части года планы Путина были окутаны завесой секретности, однако решимость его правительства зажимать рот критикам оставалась совершенно очевидной. По данным ежегодного проводимого КЗЖ исследования, на 1 декабря трое журналистов находились за решеткой. Два журналиста совершили «самоубийство» при загадочных обстоятельствах. Критически настроенные органы СМИ и неправительственные организации подвергались гонениям или вовсе закрывались. Журналисты реже шли на риск, освещая щекотливые темы типа коррупции, организованной преступности и нарушений прав человека. Власти использовали новые обвинения в экстремизме, бюрократические методы расправы и принудительное лечение в

психиатрических больницах в советском стиле. Кроме того, они применяли ОМОН, чтобы разгонять мирные демонстрации оппозиции и не давать журналистам освещать протесты.

Несмотря на все более репрессивный климат, власти добились определенных успехов в расследовании трех нашедших убийств журналистов непримиримо независимой московской «Новой газеты» Игоря Домникова, Юрия Щекочихина и Анны Политковской. В августе 2000 г. пять человек были осуждены за убийство Домникова — первый обвинительный приговор за убийство репортера, вынесенный за восемь лет президентства Путина. За этим знаменательным приговором последовало еще одно обнадеживающее событие. В ноябре только что образованный следственный комитет при генеральной прокуратуре объявил, что начато отдельное расследование с целью выявить заказчиков убийства Домникова. Этот комитет был создан в сентябре для надзора за крупными уголовными делами.

27 августа генеральный прокурор Юрий Чайка объявил о задержании 10 подозреваемых в убийстве Политковской в 2006 г. Чайка сообщил репортерам, что в числе подозреваемых – действительные и бывшие сотрудники министерства внутренних дел и ФСБ, а также члены преступной группировки, возглавляемой неким чеченцем. Два дня спустя представитель Московского городского суда объявил о выдаче ордера на арест 11-го подозреваемого, бывшего сотрудника Московского управления по борьбе с организованной преступностью. Власти не сообщили никаких подробностей о предполагаемой роли подозреваемых в этом убийстве.

В октябре следственный комитет прокуратуры сообщил о намерении возбудить уголовное дело в связи с таинственной смертью в июле 2003 г. Юрия Щекочихина, заместителя редактора «Новой газеты», умершего якобы в результате «острой аллергической реакции». До своей внезапной смерти Щекочихин занимался расследованием коррупции в руководстве ФСБ и генеральной прокуратуры. Его коллеги, которые неоднократно ходатайствовали о возбуждении уголовного дела, говорят, что по их мнению 53-летнего Щекочихина отравили, чтобы положить конец его репортажам. Внезапное заболевание Щекочихина в июне 2003 г. во время командировки поначалу характеризовалось гриппозными симптомами, которые быстро переросли в общее поражение органов. Администрация больницы засекретила результаты анализов и вскрытия и отказалась предоставить их даже его родным, сославшись на «медицинскую тайну».

Бесстрашие журналистов «Новой газеты» было публично отмечено в ноябре, когда КЗЖ наградил главного редактора газеты Дмитрия Муратова Международной премией за свободу прессы. Муратов рассказал о дорогой цене, которую «Новая газета» заплатила за свою независимую редакторскую позицию и активно проводящиеся ее сотрудниками журналистские расследования.

При Путине четырнадцать журналистов были убиты в прямой связи со своей профессиональной деятельностью, что ставит Россию на третье место в списке наиболее опасных для прессы стран мира. В январе делегация КЗЖ отправилась в Москву для встречи с представителями министерства иностранных дел и президентским Советом по правам человека. Выразив глубокую озабоченность отсутствием результатов в расследовании убийств журналистов, делегация призвала Путина привлечь преступников к ответу, чтобы остановить череду убийств.

Неделю спустя Путин впервые публично пообещал защитить сотрудников российской прессы и отметил важность репортерской работы Политковской. «Проблема преследования журналистов является одной из наиболее острых», - заявил Путин, выступая перед сотнями репортеров, собравшихся в Круглом зале Кремля на ежегодную президентскую пресс-конференцию. «И мы осознаем степень своей ответственности за это. Будем делать все для того, чтобы защитить журналистский корпус». Он отозвался о Политковской как о «довольно остром критике властей», добавив: «и это хорошо». Эти

высказывания резко контрастировали с его первоначальной реакцией на это убийство в октябре 2006 г., когда он принизил значение работы Политковской и сказал, что «ее влияние на политическую жизнь в России было минимальным».

Обещание Путина защитить прессу было встречено с радостью, однако его омрачили последующие события. Повторный суд над двумя подозреваемыми в убийстве в 2004 г. редактора российской версии журнала «Форбс» Пола Хлебникова был отложен в марте в связи с отсутствием одного из подозреваемых. Иван Сафронов, известный военный корреспондент ежедневного издания для деловых людей «Коммерсант», погиб в том же месяце, выпав из окна своего московского дома. В прокуратуре его смерть интерпретировали как самоубийство, ссылаясь на неназванные причины личного характера. В ноябре в специальном отчете КЗЖ под заголовком «Еще одна московская тайна» были приведены многочисленные вопросы, на которые следствие не дало ответа.

51-летний Сафронов разбился насмерть сразу после того, как вернулся из Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты), где освещал Международную выставку вооружений и военной техники. Он не оставил предсмертной записки, по-видимому не имел никаких личных или профессиональных проблем, не страдал опасными заболеваниями и скоро должен был стать дедушкой. Непосредственно перед тем, как якобы наложить на себя руки, он зашел в продовольственный магазин и купил апельсинов, которые позже оказались разбросаны по лестничной площадке между четвертым и пятым этажами.

По словам коллег, непосредственно перед этим Сафронов получил информацию деликатного свойства о продаже российского оружия Сирии и Ирану, публикация которой поставила бы власти в неловкое положение. Он говорил коллегам, что его предупредили, что эту информацию публиковать не надо, и что в противном случае ФСБ обвинило бы его в разглашении государственной тайны. Власти допросили репортеров и проверили компьютер и записи Сафронова лишь через несколько недель после его смерти. Редактор Сафронова Илья Булавинов сообщил КЗЖ, что следователи по-видимому не были заинтересованы в разработке версии убийства по причинам, связанным с его профессиональной деятельностью.

Самоубийством была признана смерть и другого журналиста. Было объявлено, что 29-летний Вячеслав Ифанов, оператор независимого канала «Новое телевидение Алейска» в одноименном сибирском городе, погиб в апреле по собственной вине в результате отравления выхлопными газами. Однако до этого его угрожали убить, а на теле родственники нашли раны. В вечерней телепередаче накануне смерти Ифанова по телевидению был показан сюжет с описанием предыдущего нападения на журналиста. По сообщению «Известий», в этой передаче, транслировавшейся 4 апреля, Ифанов сообщил, что надеется в скором времени с помощью милиции установить личности нападавших. По сообщениям местной прессы, Ифанов имел в виду нападение, произошедшее в январе, когда несколько неизвестных в камуфляжной форме набросились на него после того, как он заснял их группу на видеокамеру в центре Алейска. Поняв, что их снимают, они разбили камеру журналиста, сломали кассету и жестоко избили его самого. При этом, как передает со слов Ифанова Новосибирская государственная телерадиокомпания, ему сказали: «Мы тебя предупреждали, что здесь работает военная разведка, ты не послушал». По сообщениям местной прессы, в результате нападения журналист получил сотрясение мозга и пролежал в больнице несколько дней.

В августовском выступлении перед Комиссией США по безопасности и сотрудничеству в Европе КЗЖ указал на факты расправы с российскими журналистами. «Поскольку насилие над этими репортерами остается безнаказанным, все меньше журналистов решаются рисковать жизнью ради освещения щекотливой тематики, пресса перестает стоять на страже общественных интересов, а граждане оказываются лишены важной информации», заявила Комиссии координатор программы КЗЖ Нина Огнянова.

Огнянова также отметила, что по мере приближения выборов власти все более энергично расправляются с оппозицией. Для разгона митингов или «маршей несогласных», организованных «Другой Россией» (оппозиционная коалиция, возглавляемая бывшим чемпионом мира по шахматам Гарри Каспаровым и националистом Эдуардом Лимоновым), использовался ОМОН. Журналисты, пытавшиеся освещать эти протесты, подвергались запугиванию. Так, в марте милиция задержала девятерых российских и международных журналистов, освещавших марш несогласных в Нижнем Новгороде, причем троих из них избили. В апреле в Петербурге милиция изъяла тысячи экземпляров оппозиционной газеты, ожидавших отправки в Москву, где на следующий день должен был состояться марш несогласных. В мае милиция задержала троих иностранных корреспондентов ведущих новостных агентств, когда они собирались вылететь из московского аэропорта на марш несогласных в Самару. А по сообщению независимой радиостанции «Эхо Москвы», накануне декабрьских выборов милиция города Архангельска конфисковала весь тираж местной независимой газеты «Архангельский обозреватель». В конфискованном выпуске были напечатаны статьи с критикой «Единой России» и местных властей.

Вызывают озабоченность подписанные Путиным поправки к законодательству, распространяющие понятие экстремизма даже на его публичное обсуждение и предоставляющие сотрудникам правоохранительных органов широкие полномочия закрывать непокорные органы СМИ. Новые меры, предположительно имевшие целью борьбу с экстремизмом, в том числе с крепнущим националистическим и неонацистским движением, уже ограничили независимую прессу и авторов критических статей. В «Эхо Москвы» поступило 15 писем из ФСБ, прокуратуры и ведомств, регулирующих работу СМИ, в каждом из которых радиостанцию предупреждали, что выпускать в эфир передачи «экстремистского содержания» не следует. Власти санкционировали официальное расследование в отношении известного политического комментатора Андрея Пионтковского, автора изданного в 2006 г. политического дневника критической направленности под названием «Нелюбимая страна», в связи с публичными призывами к экстремизму. Аналогичные обвинения были предъявлены ряду региональных газет, которые власти предупредили о возможном закрытии.

Озабоченность вызывает также и воскрешение принудительной госпитализации в психиатрические больницы, посредством которой в советские времена затыкали рот диссидентам. Выделяются два особенно вопиющих случая. Владимир Чугунов, учредитель и редактор уже закрывшегося еженедельного новостного издания «Чугунка», выходившего в г. Солнечногорске, в январе был арестован по сфабрикованному обвинению в «угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». Более четырех месяцев он провел в заключении, скитаясь по тюремным камерам, больничным палатам и психиатрическим лечебницам. Чугунов давно раздражал местные власти статьями с критикой солнечногорской администрации и судебных органов.

Ларису Арап, писательницу и активистку каспаровской партии «Объединенный гражданский фронт», в течение 46 дней держали в психиатрической больнице. Она была принудительно госпитализирована после того, как в партийной газете «Марш несогласных» были опубликованы ее комментарии о жестоком обращении с пациентами в Мурманской областной психиатрической больнице в городе Апатиты. По словам Арап, сотрудники больницы привязывали ее к кровати, били, пытались задушить подушкой и вводили ей неизвестные препараты. 13 августа по распоряжению Владимира Лукина, уполномоченного по правам человека в России, была проведена независимая психиатрическая экспертиза, которая пришла к заключению, что Арап была госпитализирована незаконно. Несмотря на это, лишь после возмущенных призывов международной общественности, в том числе заявлений КЗЖ, власти учли заключение независимой экспертизы и 20 августа освободили Арап.

Провинциальные власти применяли сфабрикованные обвинения, в частности в нарушении закона об авторских правах и использовании нелегальных программ, для того, чтобы закрывать независимые и оппозиционные органы в преддверии национальных выборов. В ноябре, всего за несколько недель до парламентских выборов, самарские власти приостановили публикацию местного издания «Новой газеты». Местная милиция нагрянула в помещение газеты и изъяла редакционные компьютеры, а против редактора Сергея Курт-Аджиева было возбуждено уголовное дело по обвинению в нарушении закона об авторских правах. Аналогичный рейд в редакции газеты уже проводился в мае. Несмотря на то, что нарушения авторских прав в России происходят повсеместно, Курт-Аджиёву грозило тюремное заключение сроком до шести лет. Газета регулярно освещала деятельность коалиции «Другая Россия».

Власти продолжали блокировать новости из горячих точек Северного Кавказа. Чтобы поддержать видимость стабильности, Путин повысил печально знаменитого премьер-министра Чечни Рамзана Кадырова в должности, сделав его президентом Чеченской республики. Нарушения прав человека, совершаемые Кадыровым и его бойцами, в избытке зафиксированы документально.

Два репортера, в течение длительного времени делавшие репортажи о российском Северном Кавказе для международных новостных органов, весной были вынуждены переселиться в США, не выдержав яростного преследования со стороны разгневанных их репортажами властей. Юрий Багров и Фатима Тлисова, бывшие корреспонденты «Ассошиэйтед Пресс» и Радио Свободная Европа/Радио Свобода, вместе с КЗЖ выступали в конце июня на комиссии Конгресса США по правам человека. Они рассказали собравшимся о гонениях, притеснениях и расправах со стороны ФСБ, чинившихся в отместку за их репортажи о похищении мирных жителей, незаконных арестах и нарушениях прав человека, совершаемых должностными лицами в Чечне и других областях Северного Кавказа.

Тюремное заключение снова стало в России реальной угрозой для критически настроенных журналистов. В конце года власти посадили за публикации троих журналистов: Бориса Стомахина, редактора московской ежемесячной газеты «Радикальная политика», Анатолия Сардаева, учредителя и редактора саранского независимого еженедельного издания «Мордовия сегодня», и Николая Андрищенко, со-учредителя и редактора выходящей в Санкт-Петербурге еженедельной газеты «Новый Петербург».

ТАДЖИКИСТАН

Свой 16-й год на посту главы государства президент Эмомали Рахмонов начал с проведения политики укрепления «национального самосознания». Он упразднил русифицированные окончания таджикских фамилий и показал всем пример, удалив из своей фамилии суффикс «-ов» и объявив, что отныне его зовут президент Рахмон. Свежепереименованный президент на этом не остановился: он запретил учащимся ездить в учебные заведения на своих машинах и пожурил граждан за роскошества при проведении свадеб и похорон. В своем ежегодном обращении к парламенту Рахмон призвал депутатов разработать новую политику по прессе, в результате которой «таджикские СМИ должны поднимать патриотизм населения».

Призыв президента к «патриотической» прессе не привел к немедленной разработке нового закона, однако бедственное положение прессы в стране вызывает критику международной и таджикской общественности. Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ – душанбинская группа защитников свободы прессы) сообщила, что государственные чиновники постоянно отказывают независимым и оппозиционным репортерам в доступе к публичной информации и не сообщают им о

проведении официальных пресс-конференций, несмотря на президентский указ 2005 г., обязывающий власти проводить ежеквартальные пресс-конференции и допускать на них журналистов. Но самой красноречивой характеристикой условий работы прессы является нехватка независимых источников новостей. В стране не выходит ни одной ежедневной газеты, независимые еженедельные издания подавляются, а иностранным вещательным компаниям запрещено выходить в эфир. В стране, где средний месячный заработок составляет примерно 45 долларов США, мало кто имеет доступ к Интернету или спутниковому телевидению. Основным источником новостей является вещательное телевидение, на котором доминируют три национальных государственных канала: таджикский, согдийский и хатлонский.

Власти уже давно применяют политизированные расследования и нормативные санкции для подавления независимых СМИ. С 2004 по 2006 гг. газеты «Рузи Нав», «Неруи Сухан» и «Одаму Олан», телеканалы «Сомониен» и «Гули Бодом» и радиостанция Би-Би-Си лишились своих лицензий за якобы имевшие место административные нарушения («Сомониен ТВ» восстановила свою лицензию в 2007 г.)

Правительство, уже заблокировавшее гражданам доступ к важнейшим новостным сайтам, в 2007 г. решило усилить применимые к ним меры уголовного наказания. Парламент, в котором большинство мест принадлежит пропрезидентской Народно-демократической партии, утвердил поправки к уголовному кодексу, в соответствии с которыми размещение материалов определенного содержания в Интернете может караться как уголовное преступление по статье о клевете, уже применяющейся к остальным видам СМИ. КЗЖ и другие организации призвали Рахмона наложить вето на эти поправки, которые фактически придают уголовный статус критической журналистике и комментариям на таких популярных новостных сайтах, как *Фергана* и *Центразия*, а также на сайтах таджикской оппозиции типа *Чароги Руз* и *Tajikistan Times*. Применяющиеся в настоящее время наказания включают штраф в 20 000 сомов (5800 долларов США), что в сотни раз превышает месячный доход среднего таджика, и два года тюремного заключения. Рахмон подписал этот законопроект 20 октября.

Расположенная в Вене Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ – общеевропейская организация по контролю за соблюдением прав человека) выразила озабоченность расширением сферы применения уголовной статьи о клевете и бедственным положением прессы вообще. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти призвал таджикское правительство «привести законодательство страны в соответствие с ее обязательствами перед ОБСЕ, отменив недавно принятые поправки к уголовному кодексу, ограничивающие свободу слова. Только явные призывы к насилию или дискриминации должны быть уголовно наказуемы, независимо от того, как они публикуются – в Интернете или каких-либо других СМИ; все остальные словесные правонарушения должны рассматриваться гражданскими судами».

По сообщению НАНСМИТ, страх уголовного наказания уже привел к повсеместному применению таджикскими репортерами самоцензуры. За одним из нашумевших дел, рассматривавшихся в прошлом году, журналисты следили особенно пристально. В июле популярная таджикская певица Райхона Рахимова подала в суд на главного редактора газеты «Овоза» Саиду Курбонову и репортеров Мухайе Нозимову и Фарангиз Набиеву, обвинив их в клевете после публикации материала, в котором описывались подробности личной жизни певицы.

Одно положительное событие произошло в сентябре, когда таджикские власти привлекли к ответственности Аслана Усмонова в качестве соучастника по делу об убийстве в 1995 г. известного таджикского журналиста Мухиддина Олимпура. По сообщению сайта *Фергана*, 28 сентября Верховный суд Таджикистана приговорил Усмонова к 15 годам тюремного заключения в исправительной колонии строгого режима. Олимпура, который возглавлял персидскую службу Би-Би-Си в Таджикистане, нашли

мертвым недалеко от Таджикского университета в Душанбе с простреленной головой. Всего в Таджикистане за время гражданской войны, продолжавшейся с 1992 по 1997 гг., было убито 16 журналистов. По материалам КЗЖ, два других сообщника в убийстве Олимпура были осуждены в 2003 г.; подозреваемый заказчик преступления, полевой командир, сражавшийся на стороне Объединенной таджикской оппозиции, погиб во время войны.

Неправительственные организации, или НПО, в особенности те из них, которые финансируются из-за границы, столкнулись в 2007 г. с новыми ограничениями. По сообщению Лондонского института по освещению войны и мира, расплывчато сформулированный закон, утвержденный парламентом и вошедший в силу в феврале, усилил государственный контроль за некоммерческим сектором, введя ряд барьеров процедурного и лицензионного рода, целью которых по всей видимости было создать препятствия для работы НПО.

ТУРКМЕНИСТАН

Внезапная смерть пожизненного президента Сапармурата Ниязова в декабре 2006 г. положила конец эксцентричному и авторитарному правлению, породив слабую надежду на социальную, экономическую и политическую реформу. Бразды правления были временно вручены Гурбангулы Бердымухаммедову, заместителю премьер-министра и верному соратнику Ниязова, после чего он стал президентом в результате разыгранных правительством в феврале «выборов».

Пообещав народу ограниченные перемены, Бердымухаммедов осуществил частичные реформы: открыл Интернет-кафе, заблокировав однако сайты, на которых размещаются критические публикации, восстановил обязательное десятилетнее образование, оставив в качестве обязательной литературы «Рухнаму» Ниязова - изобилующее пропагандой руководство к жизни, и разъезжал по всему миру с рассказами о своей свободной стране. Обстоятельства смерти в 2006 г. журналистки Огульсапар Мурадовой в туркменской тюрьме остались невыясненными, несмотря на неоднократные призывы международных правозащитных организаций и групп по защите свободы прессы провести расследование.

Результаты февральских президентских выборов были predetermined задолго до их начала. Высший законодательный орган страны, Совет народных депутатов, назвал шестерых кандидатов, включая Бердымухаммедова, причем все они состояли в правящей партии. Перед тем, как население пошло голосовать, Бердымухаммедов пообещал восстановить пенсии, отмененные Ниязовым, усовершенствовать систему образования, обеспечить доступ в Интернет и выполнять энергетические контракты страны. По сообщениям местной и международной прессы, говоря о реформах, он также пообещал продолжить политический курс, заданный его предшественником-тираном, и сказал, что выборы будут проводиться «в соответствии с ниязовской концепцией демократии».

По сообщению Радио Свободная Европа/Радио Свобода, в доказательство этих слов туркменские власти не разрешили ни одному из высланных членов оппозиции вернуться в страну для участия в выборах. 14 февраля набравший 89 процентов голосов Бердымухаммедов был приведен к присяге и стал президентом.

Новый руководитель страны немедленно осуществил ряд перемен, не отступая при этом от принципов политики Ниязова. Буквально на следующий день после вступления в должность Бердымухаммедов подписал указ, отменяющий введенное его предшественником сокращение срока обучения в школах с 10 до 9 лет. В марте он упразднил положение, в соответствии с которым для поступления в высшее учебное заведение абитуриент должен был иметь двухлетний стаж работы. При этом Бердымухаммедов оставил «Рухнаму» («Книга Души» – написанное Ниязовым на 400

страницах руководство к жизни) в списке обязательной литературы для всех слоев туркменского общества — от начальных школ до государственных учреждений. Министерство образования объявило, что «Рухнама» будет основным школьным предметом, что вызвало сомнения в значимости каких-либо образовательных реформ. В изобилующей историческими неточностями и националистическими гиперболами «Рухнаме» отрицается влияние каких-либо других культур на развитие Туркменистана и в частности утверждается, что письменность изобрели туркмены.

16 февраля власти открыли первое Интернет-кафе Туркменистана в столичном Ашхабаде - знаменательное событие для страны, в которой доступ к информации в течение длительного времени был перекрыт государством. Радио Свободная Европа/Радио Свобода цитирует следующие слова Бердымухаммедова: «В Ашхабаде и других городах начинают открываться Интернет-кафе. В настоящее время мы работаем над тем, чтобы в каждой школе был доступ в Интернет». Эту небывалую доступность, впрочем, омрачали различные ограничения: кафе на первых порах охранялись вооруженными солдатами, соединение было ненадежным, а с пользователей взималась нешуточная почасовая плата, и власти по-прежнему контролировали или блокировали доступ к определенным сайтам. В апреле радиостанция Радио Свободная Европа/Радио Свобода передала, что власти заблокировали региональные новостные сайты *Фергана*, *EurasiaNet* и *Центразия*, а также сайты оппозиции.

Предприняв было попытку наладить интерактивное общение с гражданами, правительство пошло на попятный. В октябре радиостанция Радио Свободная Европа/Радио Свобода передала, что туркменские власти предоставили населению возможность оставлять комментарии на официальном сайте «Алтын Асыр» (Золотой Век). Всего четыре дня спустя, когда на сайте появились комментарии с критикой правительства, этот интерфейс был удален без объяснений.

В мае государственные СМИ разнесли весть о президентской инициативе обеспечить национальные телекомпании (все как одна государственные) самым современным технологическим оборудованием. Содержание программ, однако, осталось под жестким контролем. По сведениям КЗЖ, в июне президент отправил в отставку министра культуры Энебай Атаеву, которую упрекали в излишнем либерализме и ослаблении контроля за телепередачами. Как было отмечено в майском комментарии новостного сайта *EurasiaNet*, «государству принадлежат все национальные СМИ, оно назначает всех редакторов и утверждает содержание всех передач. Импорт печатных новостей ограничен, так что тем, кого интересует более разностороннее освещение событий, приходится либо приобретать спутниковые антенны, которые быстро закупают страну, либо ловить передачи радиостанций, финансируемых из-за рубежа». Впрочем, количество спутниковых антенн может сильно сократиться. Выступая 30 ноября по телевидению, Бердымухаммедов сказал, что отдал приказ министерству связи убрать спутниковые антенны с многоэтажных домов в Ашхабаде. По сообщению Радио Свободная Европа/Радио Свобода, он объяснил свой приказ желанием украсить столицу.

По словам журналистов, единственной иностранной новостной организацией, у которой в 2007 г. было свое бюро в Туркменистане, оказалось российское агентство ИТАР-ТАСС. До президентских выборов туркменские власти практиковали ограничения на освещение голосования иностранными и туркменскими журналистами, вызывая протесты со стороны КЗЖ и других организаций.

По словам Огулджамал Язлиевой, директора туркменской службы Радио Свободная Европа/Радио Свобода, притеснения ее корреспондентов продолжились и при новом руководстве. Власти отключали стационарные и мобильные телефоны организации, организовали за сотрудниками пристальное наблюдение и запугивали их родных, сообщила она.

Финансируемая правительством США радиостанция Радио Свободная Европа/Радио Свобода была единственным кроме ИТАР-ТАСС иностранным вещателем, который сохранил хотя бы неформальную сеть корреспондентов в Туркменистане. После длительного периода преследований со стороны властей она потеряла своего ашхабадского корреспондента. Огульсапар Мурадова, получившая шесть лет тюрьмы по сфабрикованным обвинениям в ходе закрытого судебного заседания, в сентябре 2006 г. умерла в заключении. Спустя год с лишним после того, как власти выдали родным тело Мурадовой со следами побоев, обстоятельства ее смерти остаются невыясненными. Власти по-прежнему не реагировали на призывы международной общественности провести независимое расследование и отказывались обнародовать результаты официального вскрытия. Не раскрывалась и информация по делам Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева — двух активистов правозащитного движения, каждого из которых на том же самом закрытом судебном заседании приговорили к семи годам тюрьмы.

Держась так, как если бы Мурадову никто не убивал, Бердымухаммедов во время своего визита в США в сентябре настаивал на том, что у туркменских граждан есть свобода печати и свобода выражения. По сообщению Радио Свободная Европа/Радио Свобода, выступая в Нью-Йорке в Колумбийском университете, он заявил, что «в Туркменистане на прессу никогда не оказывалось давления». Протестуя против плачевного положения прессы в Туркменистане, КЗЖ обратился к госсекретарю США Кондолизе Райс с настоятельной просьбой включить дело Мурадовой в повестку дня ее встречи с Бердымухаммедовым, который в то время прибыл в Нью-Йорк для выступления на Генеральной Ассамблее ООН. В письменном ответе, направленном госдепартаментом США в адрес КЗЖ, было сказано, что это дело, равно как и прочие вопросы, относящиеся к свободе прессы и правам человека, стоят в повестке дня Соединенных Штатов Америки.

УЗБЕКИСТАН

Находясь у власти в течение почти двух десятилетий, Ислам Каримов без труда обеспечил себе и следующий семилетний президентский срок. Конкуренцию ему составили еще три кандидата, но реальная оппозиция на декабрьских выборах, которые по словам международных наблюдателей не были ни свободными, ни честными, отсутствовала. Хотя по конституции президент вообще не имел права баллотироваться еще раз, центральная избирательная комиссия разрешила Каримову вновь выставить свою кандидатуру, при этом даже не потрудившись объяснить свое решение. Правящий режим продолжал подавлять инакомыслие и глушить независимые голоса.

Ташкент обратился к Европейскому Совету с настоятельной просьбой снять санкции, введенные после кровавого разгона в 2005 г. антиправительственной демонстрации в расположенном на востоке страны городе Андижане. Однако авторитарный режим Каримова не изменил своего курса по отношению к свободе прессы и правам человека, ряд санкций Евросоюза остался в силе, и раскол между Узбекистаном и Западом продолжал углубляться. По сообщению финансируемого правительством США Радио Свободная Европа/Радио Свобода, министр иностранных дел Владимир Норов заявил на мартовской встрече со своим немецким коллегой Франком-Вальтером Штайнмайером, что суверенитет его страны необходимо уважать, и что Европа не должна читать Узбекистану лекции на темы о правах человека и демократии. Наоборот, «необходимо принимать во внимание национальные традиции государств, историю и менталитет наших народов», сказал Норов.

Власти целенаправленно преследовали независимых журналистов, сотрудничающих с западными органами СМИ. Как сообщают новостные организации и правозащитные группы, Умида Ниязова, освещавшая вопросы политики и прав человека для Радио Свободная Европа/Радио Свобода и независимого центрально-азиатского новостного сайта

Oasis, провела три с половиной месяца в заключении, ежедневно подвергаясь допросам продолжительностью до 15 часов.

Ниязову, являющуюся также корреспондентом таких международных организаций как Human Rights Watch и Internews Network, арестовали в январе по прибытии в ташкентский аэропорт из Кыргызстана. Ее обвинили в хранении и распространении подрывной литературы (имелись в виду отчеты о нарушении прав человека в Андижане, которые она сохранила в своем ноутбуке) и незаконном пересечении границы. По сообщениям прессы, 1 мая Ниязову признали виновной и приговорили к семилетнему тюремному заключению на суде, избилующем процессуальными нарушениями. По словам репортеров, на судебные заседания не пускали ни прессу, ни дипломатов, хотя утверждалось, что суд будет открытым. В зал суда допустили только одного члена семьи, а наблюдателям не разрешали ничего записывать.

Возмущение международной общественности, в том числе протесты со стороны КЗЖ, заставили ташкентскую апелляционную инстанцию 8 мая приостановить тюремное заключение Ниязовой, освободив ее из под стражи, но оставив приговор без изменений. Ее освобождение по-видимому было приурочено к обсуждениям андижанских санкций в ЕС. 9 мая КЗЖ направил письмо в ЕС с призывом не забывать об ужасающем положении прессы Узбекистана при рассмотрении вопроса о санкциях.

ЕС ввел эмбарго на поставки оружия и запрет на выдачу виз для руководящих чинов узбекского правительства после того, как Ташкент не отреагировал на призывы к проведению независимого расследования массового убийства гражданских лиц в Андижане в 2005 г. В середине октября министры иностранных дел ЕС договорились частично отменить ограничения на выдачу виз, но оставили эмбарго в силе. По сообщению «International Herald Tribune», заместитель министра иностранных дел Нидерландов Франс Тиммерманс заявил: «Спустя шесть месяцев хотелось бы видеть улучшение ситуации с правами человека в Узбекистане». По его словам, запрет на выдачу виз, отмененный в отношении четырех чиновников, остался в силе в отношении остальных восьми.

Неделей позже в городе Ош, расположенном в южной части Кыргызстана через границу от Андижана, был убит известный киргизский журналист узбекского происхождения. 24 октября неизвестный преступник три раза выстрелил в Алишера Саипова, редактора выходящего на узбекском языке еженедельного издания «Siyosat» (Политика), когда тот покидал здание редакции. За шесть месяцев публикации «Siyosat» приобрел популярность в населенной преимущественно узбеками восточной части Ферганской долины. Кроме того, 26-летний Саипов освещал вопросы политической и социальной жизни Узбекистана в качестве внештатного корреспондента Радио Свободная Европа/Радио Свобода, Голоса Америки и центрально-азиатского новостного сайта *Фергана*. Активно поддерживая андижанских беженцев и узбекскую оппозицию в изгнании, он неоднократно получал анонимные угрозы в предшествующий гибели период.

Киргизские власти возбудили уголовное расследование на фоне слухов о том, что за этим убийством стоят узбекские спецслужбы. В то время как международная журналистская общественность выражала возмущение убийством Саипова, узбекские государственные СМИ развернули клеветническую кампанию против журналиста, называя его предателем, который пытался дестабилизировать страну посредством своих репортажей. По сообщению действующего из Германии эмигрантского новостного сайта *Uznews*, власти Узбекистана заблокировали доступ внутри страны к независимым сайтам, публиковавшим подробности об этом деле.

В прошлом году в Узбекистане за решеткой находилось пять репортеров, что ставит страну на второе место в регионе по числу заключенных журналистов. Впереди нее в списке стоит только Азербайджан. Усилия, которые предпринимают власти для того, чтобы заставить замолчать инакомыслящих, иллюстрирует дело Джамшида Каримова, бывшего корреспондента Лондонского института по освещению войны и мира и

племянника президента страны. По сообщениям источников КЗЖ, Каримов исчез в расположенном на востоке страны городе Джизак 12 сентября 2006 г. и был обнаружен позже в психиатрической больнице в соседнем Самарканде. По сообщениям международной прессы, его принудительно госпитализировали местные власти после секретного судебного разбирательства; государственные чиновники отказались раскрывать информацию о судебном процессе и не разрешили независимым экспертам обследовать Каримова. Сайт *Uznews* сообщил, что его родные не смогли найти адвоката, который согласился бы выступать в качестве защитника по этому делу.

Преследовали власти и корреспондентов немецкой общественной радиостанции «Немецкая волна», одного из последних иностранных агентств новостей, сохранившего внештатных сотрудников в Узбекистане. Наталье Бушуевой и Юрию Черногаеву в числе других корреспондентов «Немецкой волны» были предъявлены обвинения в уклонении от уплаты налогов, сокрытии доходов и работе без аккредитации. Бушуева бежала из страны после того, как власти конфисковали ее банковские документы, долго допрашивали о работе службы новостей «Немецкой волны» и в марте предъявили ей обвинение по уголовной статье. Черногаев, по сообщениям источников КЗЖ, прекратил корреспондентскую деятельность.

Власти ужесточили контроль и за Интернетом. По данным КЗЖ, пока Каримов продолжает заявлять во всеулышание, что Интернет контролировать невозможно, его правительство регулярно блокирует доступ внутри страны к таким независимым региональным новостным сайтам, как *Фергана*, *Центразия*, *Газета*, *Лента* и *Вести*, а также к сайтам западных вещательных компаний типа Би-Би-Си и Радио Свободная Европа/Радио Свобода.

Правительство заняло позицию агрессивного сопротивления по отношению к международным правозащитным организациям. Власти неизменно отказывали в аккредитации сотрудникам организации Human Rights Watch, а в апреле верховному комиссару ООН по правам человека Луизе Арбор было отказано в визе в ходе ее поездки по региону. По информации Института по освещению войны и мира, официальный Ташкент сообщил ей, что она выбрала неудобное время для встречи.

Еще больше отдаляясь от Запада, узбекское правительство укрепляло связи с Россией и Китаем посредством заключения контрактов на поставку нефти и природного газа и договоров об экономическом сотрудничестве. Энергетическое сотрудничество с этими двумя державами было дополнительно расширено на ежегодном саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), состоявшемся в августе в Кыргызстане. Первоначально основанная в 1996 г. как Шанхайская пятерка, ШОС является региональной организацией, в которую входит Китай, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. В 2007 г. в центре внимания ШОС было сотрудничество в сфере энергетики и безопасности, а завершился этот год подписанием договора «о добрососедстве» между участниками. По информации новостного сайта *EurasiaNet* этот договор гласит, что ШОС будет создавать «унифицированный энергетический рынок», распределяя свои нефтяные и газовые ресурсы между нуждающимися в них странами-членами этой организации и реализуя резервы на глобальном энергетическом рынке.

УКРАИНА

Ожесточенное политическое соперничество между тремя влиятельными лидерами создало хаотичную и чрезвычайно политизированную атмосферу, в которой журналисты оказались незащищенными в ряде отношений. Сентябрьские выборы в парламент и переговоры по формированию нового правительства в последующие месяцы привели к усилению давления на журналистов с целью склонить их на свою сторону. В ноябре две

прозападные партии Украины сформировали весьма непрочную коалицию, в результате чего на пост премьер-министра вновь вернулась лидер «оранжевой революции» Юлия Тимошенко, уже когда-то занимавшая его. Виктор Янукович, пророссийский политик, который был премьер-министром более года, оказался третьим лишним, однако было неясно, как долго сможет просуществовать альянс Тимошенко с президентом Виктором Ющенко.

Согласно данным международной прессы, растущая отечественная экономика создала условия для роста доходов от рекламы в средствах массовой информации (около 20% с 2005 г.), расширения читательской аудитории новостных сайтов и повышения спроса на СМИ, ориентированные на коммерческую деятельность. Но эти достижения были сведены на нет широкомасштабной коррупцией и неэффективной системой уголовного правосудия, которая регулярно давала сбои при защите журналистов от угроз, преследований и преступлений против личности.

Украинская пресса продолжала приспособливаться к периоду политической неразберихи, начавшемуся четыре года ранее. Взрыв недовольства общественности коррумпированным и авторитарным правлением президента Леонида Кучмы произошел в конце 2003 года, когда повсеместная фальсификация результатов голосования и ограничение свобод СМИ привели к массовым протестам в Киеве, получившим название «оранжевой» революции. Выборы преемника Кучмы в конце концов завершились победой реформиста Ющенко, положившего конец практиковавшемуся администрацией Кучмы навязыванию новостным СМИ редакционных указаний, известных как «темники». Ющенко пообещал, что его правительство расследует произошедшее в 2000 году убийство Интернет-журналиста Георгия Гонгадзе. Но успех выборов «оранжевой» революции был подорван непримиримым соперничеством Ющенко с Тимошенко, которая пользовалась популярностью в качестве премьер-министра в первом послереволюционном правительстве и ратовала за более радикальную политическую и экономическую реформу. Ющенко фактически освободил Тимошенко от должности, создав нишу для Януковича и его консервативной Партии регионов Украины (ПРУ) на парламентских выборах в марте 2006 года.

Правящая коалиция Януковича, состоящая из консервативных пророссийских партий, сделала все возможное для ограничения влияния новостных СМИ. В попытке извлечь большую выгоду из государственных средств массовой информации правительство Януковича назначило верного политическому режиму Эдуарда Прутника на должность главы Государственного комитета по телевидению и радиовещанию. В марте 2007 года государственный Первый канал Украинского национального телевидения отменил свою программу «Толока», единственную, на которой обсуждались текущие события, через день после того, как Тимошенко появилась в программе и получила высокий рейтинг одобрения во время сеанса связи со зрителями. В апреле ПРУ безуспешно пыталась сместить председателя парламентского Комитета по вопросам свободы слова и информации Андрея Шевченко, который является союзником Тимошенко и пользуется всеобщим уважением как юрист, отстаивающий права СМИ. Шевченко призывал к реформе государственных СМИ и критиковал попытки ограничить деятельность независимых журналистов.

Некоторые члены ПРУ проявляли открытую враждебность по отношению к СМИ. Как сообщило московское правозащитное информационное агентство «Прима», активисты ПРУ высадили из поезда съемочные группы телеканалов НТН и Новый канал, после того как журналисты попытались заснять руководителя крымского отделения партии, направлявшегося в Киев на митинги в поддержку Януковича. В июле киевская прокуратура решила не возбуждать дела против Олега Калашникова, сторонника ПРУ и члена парламента, по материалам инцидента 2006 года, когда он якобы напал на двух журналистов СТБ ТВ, которые снимали его без разрешения. Обвинение сослалось на отсутствие улик.

Слабая и политизированная система уголовного правосудия оказалась неспособна защищать журналистов страны от политиков, предпринимателей и организованных преступных группировок. Притеснения стали столь распространенным явлением, что каждый третий журналист на апрельской конференции средств массовой информации в расположенном на юго-востоке страны городе Донецке жаловался на угрозы, а половина журналистов заявила, что они подвергались другим видам давления в связи со своей профессиональной деятельностью, как сообщил местный новостной сайт «Обком».

Политический тупик в Киеве привел к замораживанию усилий по преобразованию государственной сети телевизионных и радиовещательных станций в независимую систему общественного вещания, в результате чего эти информационные каналы остались в руках чиновников, поддерживающих либо Януковича, либо Ющенко. В сущности, эти два политических лагеря поделили между собой контроль над аппаратом государственных СМИ. Большинство правительственных учреждений продолжали практиковать скрытность и регулярно отклоняли запросы на элементарную публичную информацию, а иногда и чинили препятствия журналистам — например, усложняя правила аккредитации.

Средствам массовой информации приходилось функционировать в условиях запутанной информационной среды, отражающей культурное разобщение нации: преимущественно проевропейские, говорящие на украинском языке регионы на западе и севере и преимущественно пророссийские, русскоговорящие регионы на юге и востоке. Журналисты, редакторы и владельцы средств массовой информации периодически сталкивались с необходимостью подгонять свою редакционную политику под одну из доминирующих политических сил в стране — Януковича, Тимошенко, Ющенко или региональных политиков. Эти влиятельные деятели и их союзники обеспечивали прессе определенную степень защиты, но требовали взамен, чтобы журналисты преподносили новости в выгодном для них свете.

Несмотря на данное Ющенко в 2004 году обещание найти убийц Гонгадзе, проводимое правительством расследование сосредоточилось на малозначительных подозреваемых и не принесло ощутимых результатов. В январе 2006 года начался суд над тремя высокопоставленными чиновниками Министерства внутренних дел, обвиняемыми в убийстве Гонгадзе, но в июле 2007 года процесс был приостановлен для проведения медицинского освидетельствования подозреваемых по требованию суда. Четвертый чиновник министерства, обвиненный в убийстве, генерал Алексей Пукач, бежал из Украины в 2000 году и до сих пор остается в списке лиц, разыскиваемых Интерполом.

Семья Гонгадзе и защитники свободы прессы продолжали критиковать прокуратуру за бездействие в выявлении заказчиков убийства и отказ учитывать достоверные улики — в особенности, сделанные тайно аудиозаписи, на которых слышно, как Кучма отдает распоряжение Министру внутренних дел Юрию Кравченко «выдворить» Гонгадзе и «отдать его чеченцам». Гонгадзе, первым среди украинских журналистов начавший публиковать свои статьи в Интернете, писал крайне критические репортажи, подробно рассказывая о коррупции в администрации Кучмы. «Есть люди, которые стремятся укрыть своих коллег от ответственности», — заявила журналистам вдова Гонгадзе, Мирослава Гонгадзе, в сентябре, в седьмую годовщину убийства.

КРАТКИЙ ОБЗОР

БОЛГАРИЯ

- 9 февраля двое неизвестных угрожали репортеру Марии Николаевой в редакции еженедельной софийской газеты «Politika». Они предупредили ее, чтобы она не публиковала продолжение своей статьи, в которой сообщалось, что местные власти замешаны в операциях с недвижимостью в Страндже, горном районе на юго-востоке страны. «Вы знаете, что происходит с журналистками, которые много знают: их обливают кислотой», — сказал Николаевой один из неизвестных, очевидно намекая на репортера криминальной колонки газеты «Trud» Анну Заркову, потерявшую левый глаз после того, как в 1998 г. ей в лицо плеснули кислотой. Несмотря на угрозу, Николаева написала продолжение для номера «Politika», который вышел 16 февраля. Номер не дошел до читателя в Страндже: неустановленные лица выкупили весь региональный тираж у местного распространителя газеты в городе Бургас.
- 23 февраля около сотни человек под предводительством Волена Сидерова, лидера партии «Атака», ворвались в офисы газет «24 Chasa» и «168 Chasa» в столичном городе Софии. Согласно газетным сообщениям, Сидерова привела в ярость публикация финансового документа, из которого следовало, что «Атака» якобы получала денежные средства от другой партии, - «Движения в защиту прав и свобод». Николай Пенчев, главный редактор газеты «168 Chasa», сообщил болгарской прессе, что член партии «Атака» Костадин Костов ранее угрожал ему. «Мы тебе печенку вырежем», — сказал Костов, по словам Пенчева. Главный редактор газеты «24 Chasa» Венелина Гочева рассказала местным журналистам, что приставила телохранителей к нескольким своим репортерам. Сидеров отрицал, что участвовал в штурме здания, и сослался на свое право оспаривать «клеветнические измышления», сообщил новостной сайт Mediapool.

ВЕНГРИЯ

- По сообщениям международной прессы, вечером 22 июня неизвестные похитили занимавшуюся расследованиями журналистку Ирен Карман на окраине венгерской столицы Будапешта. Нападавшие затолкнули Карман в машину, связали и жестоко избили, после чего выбросили на берегу реки Дунай, где ее обнаружил какой-то рыбак, как сообщило Венгерское агентство новостей (МТИ). По информации МТИ, Карман провела в больнице больше недели и перенесла хирургическую операцию в связи с внутренним кровотечением. Незадолго до того сорокалетняя журналистка опубликовала книгу «Перед лицом мафии», в которой детально описывались нелегальные сделки по продаже нефти в девяностых годах, и на момент нападения работала над соответствующим документальным сюжетом. В книге описывается практика «отбеливания мазута» — удаления из субсидированного мазута, использующегося в отопительных системах, специального красителя с тем, чтобы потом продавать этот мазут под видом дизельного топлива по более высокой цене. Незадолго до нападения Карман жаловалась в Интернет-блоге, что ей угрожают по электронной почте и по телефону.

ГЕРМАНИЯ

- В августе представители немецкой прокуратуры сообщили о возбуждении уголовного дела в отношении 17 корреспондентов ряда ведущих национальных изданий, в том числе гамбургского новостного издания «Der Spiegel», мюнхенской ежедневной газеты «Süddeutsche Zeitung», гамбургского еженедельника «Die Zeit» и берлинской ежедневной газеты «Die Welt». Журналисты обвинялись в публикации секретных данных о перевозках преступников в самолетах ЦРУ и о неправомерных действиях, в совершении которых в Багдаде во время вторжения США в Ирак в 2003 г. подозревались сотрудники немецких спецслужб. По сообщениям международной прессы, образованная для расследования фактов якобы неправомерных действий парламентская комиссия очевидно дала утечку информации. Следствие по делу 17 журналистов велось прокурорами Мюнхена, Гамбурга и Берлина. К сентябрю мюнхенская прокуратура прекратила следствие против журналистов местной газеты «Süddeutsche Zeitung», но берлинская и гамбургская прокуратуры не поспешили последовать ее примеру.

ИРЛАНДИЯ

- 21 февраля дублинская полиция задержала независимого корреспондента Мика МакКэффри в связи со статьей, опубликованной в дублинской газете «Evening Herald» в августе 2006 года. Статья была посвящена ошибке полиции при расследовании совершенного в 1997 г. убийства, в результате которой посадили невиновного. В своей статье МакКэффри цитировал материалы внутреннего следствия. По словам лондонской «Sunday Times», полиция требовала, чтобы МакКэффри открыл свои источники, но он отказался. «Times» сообщила, что детективы также изъяли подробные данные о телефонных разговорах репортера. МакКэффри освободили в тот же день.

ИСПАНИЯ

- Судья Национального суда Хосе Мария Васкес Хонрубиа признал иллюстратора Гильермо Торреса и журналиста Манела Фонтдевилу виновными в оскорблении наследного принца Филипе в карикатуре, опубликованной в сатирическом еженедельнике «El Jueves». Как сообщают международные СМИ, постановлением суда от 13 ноября каждый из них был оштрафован на 3 000 евро (4 400 долларов США). На карикатуре, помещенной на обложке номера «El Jueves» от 18 июля, принц и его жена, принцесса Летиция, были изображены в недвусмысленно сексуальной позе, что было явным намеком на усилия правительства поднять рождаемость посредством финансового стимулирования семей. В июле постановлением другого суда был изъят весь 70-тысячный тираж «El Jueves», поскольку карикатура оскорбляла королевскую семью.

СЕРБИЯ

- В апреле неонацистская группировка «Национальное формирование» угрожала убить Динко Грухонича, главу воеводинского отделения независимого информационного агентства ВЕТА и председателя Ассоциации независимых журналистов этого же региона. Как рассказал КЗЖ сам Грухонич, угрозы, размещенные на сайте этой группировки, были связаны с его репортажами о ней.

Помимо прочего, в репортажах описывалась расправа, имевшая место в 2005 году: вооруженные ломами неонацисты напали на людей, отмечавших годовщину «Хрустальной ночи» — еврейского погрома, организованного в 1938 году по всей Германии и в некоторых районах Австрии, как сообщают местные и международные СМИ. Лидер «Национального формирования» Горан Давидович уже угрожал Грухоничу в прошлом, называя его предателем и врагом сербского народа.

- Как рассказал КЗЖ Деян Анастасиевич, следственный репортер и редактор белградской еженедельной газеты «Vreme», примерно в 3 часа утра 13 апреля взорвалась одна из двух ручных гранат, подброшенных на наружный подоконник его спальни. В результате взрыва был нанесен сильный ущерб квартире журналиста и повреждено несколько машин, припаркованных около дома. Сам Анастасиевич и его жена, находившиеся в это время в спальне, не пострадали. Помимо выполняемых для газеты журналистских расследований Анастасиевич много писал о пытках, насилии, преследованиях и запугивании, которым подвергались хорваты, мусульмане и другие лица не-сербского происхождения во время войн 1990-х годов между Боснией и Хорватией. Власти ненадолго задержали восемь бывших сербских боевиков, но обвинений предъявлено не было.
- Стефану Цветковичу, главному редактору независимой вещательной компании ТНТ в г. Белая Церковь, в августе угрожали по телефону неизвестные лица. По словам Цветковича, эти угрозы могли быть реакцией на репортаж его компании о полицейском скандале. За шесть месяцев до этого ТНТ передала снятый скрытой камерой фильм, в котором были показаны два сотрудника полиции Белой Церкви, нюхающие белый порошок за столиком в кафе. Полицейские были позже уволены, как сообщает белградская Ассоциация независимых электронных СМИ (ANEM). По сообщению ANEM, канал затрагивал и множество других щекотливых тем, в том числе коррупцию в местных органах власти, экономические и социальные вопросы.
- 16 октября оставшийся неизвестным налетчик ворвался в дом Весны Божичик, сербского корреспондента «Голоса Америки», избил ее и угрожал ей в связи с ее репортажами. По сообщению белградской Ассоциации независимых электронных СМИ, нападавший говорил о «симпатии Божичик к албанцам» и пообещал убить ее и похитить ее ребенка, если она не прекратит свои репортажи. В интервью «Голосу Америки» Божичик сказала, что она продолжит вести репортажи из Косово «независимо от того, что считают сербы и албанцы». По сообщениям местной прессы, на Божичик напали и раньше. Ее дом подожгли в марте 2004 г. во время стычек на этнической почве между албанским большинством и сербским меньшинством.

ФРАНЦИЯ

- Офицеры Управления территориальной безопасности (контрразведывательное ведомство) обыскали парижскую квартиру корреспондента ежедневной газеты «Le Monde» Гийома Даскье и задержали его на 48 часов. Магистрат Филипп Куаре предъявил Даскье предварительное обвинение 6 декабря, утверждая, что корреспондент опубликовал секретные агентурные сведения, относящиеся к террористическим актам 11 сентября 2001 года. По сообщениям международных

СМИ, дело было возбуждено в связи с вышедшей 16 апреля статьей, в которой утверждалось, что французская контрразведка предупреждала своих коллег в США о террористическом заговоре. Статья содержала выдержки из документа, который «Le Monde» описала как секретный доклад на 328 страницах. Даскье грозило пять лет тюремного заключения.

ХОРВАТИЯ

- Роберту Вальдечу, ведущему популярной еженедельной программы «Istraga» («Расследование») на независимом хорватском телеканале «Nova TV», неоднократно угрожали по телефону и электронной почте с декабря 2006 по март 2007 года. В анонимных угрозах не упоминались конкретные передачи, но коллеги полагали, что угрозы делаются в связи с проводимыми программой следственными экспериментами в отношении преступлений, совершенных во время хорватского конфликта в 1990-х годах. В угрожающих посланиях, адресованных Вальдечу, детально описывалось, как он будет казнен. «Istraga» известна благодаря своим передачам об организованной преступности, заключении в тюрьму невиновных и насилии в семье. Полиция начала расследование угроз в адрес Вальдеча в январе, но арестов не последовало.

ШВЕЙЦАРИЯ

- По сообщениям международных СМИ, 17 апреля швейцарский военный трибунал в Сен-Галлене вынес оправдательный приговор главному редактору цюрихского еженедельного издания «SonntagsBlick» Кристофу Гренахеру и двум его корреспондентам, Сандро Бротцу и Биту Йосту, по обвинению в публикации секретных агентурных данных о тюрьмах ЦРУ в Восточной Европе. Швейцарская прокуратура предъявила журналистам это обвинение в 2006 г. после того, как в «SonntagsBlick» было опубликовано содержание факса, отправленного министром иностранных дел Египта Ахмедом Абулом Гейтом в египетское посольство в Лондоне. В факсе указывалось на существование тюрьмы ЦРУ в Румынии и высказывалось предположение, что другие такие тюрьмы находятся в Болгарии, Косово, Македонии и на Украине, сообщает «Ассошиэйтед пресс».